

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России и методика
преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль
Форма обучения

44.03.01 – Педагогическое образование
История
Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Религиозная жизнь населения села Поим в XVIII – середине XX вв.

Студент

(подпись, дата)

Хрянина Елена Михайловна

Научный руководитель

(подпись, дата)

Малязев В.Е.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Власов В.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой _____

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Село Поим в истории Пензенского края: территория и население.....	12
§ 1. Возникновение и развитие сельского поселения в XVIII-XIX вв.....	12
§ 2. Социокультурное развитие с. Поим в конце XIX – первой половине XX вв.	21
Глава II. Религиозная жизнь локального сообщества российской провинции (на примере села Поим)	28
§ 1. Православие.....	28
§ 2. Старообрядчество	33
2.1. Белокриницкое согласие	35
2.2. Спасово согласие.....	37
2.3. Поморское согласие.....	38
2.4. Единоверие	43
§ 3. Храмы села Поим.....	53
§ 4. Священнослужители.....	58
Глава III. Методическая разработка экскурсии «История развития религиозной среды села Поим»	73
Заключение.....	88
Список источников и литературы	91
Приложения	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Религиозная история всегда была, есть и будет необходимой составной частью истории любых стран и обществ, имеющих религиозные убеждения. Российская Федерация – государство, имеющее глубочайшие традиции в данной области. В условиях политики возрождения духовных ценностей религиозная история имеет весомое значение для исследования культурной, социально-экономической и политической жизни нашей страны в целом. Снятие идейных запретов в новейшее время в России раскрывает большой простор для беспристрастных научных исследований в данном направлении. На современном этапе российской истории, когда происходит переоценка ситуации и о православии стали рассуждать как о базисе российской культуры, о необходимости его возрождения, ситуация изучения всевозможных религиозных институтов приковывает к себе определенное внимание. Таким образом, в условиях упадка общественной нравственности, распада культурных национальных традиций именно церковь может принять роль хранителя исторического наследия и нравственных устоев нации. Современная российская реальность настойчиво призывает к разработке системы плодотворного и взаимовыгодного сосуществования светского государства и религиозных объединений, что невозможно без объективного воссоздания картины их деятельности.

Объект исследования – село Поим Белинского района, одно из старейших поселений Пензенской области.

Предметом нашего исследования является религиозная жизнь локального сообщества села Поим в различных аспектах ее проявления.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница исследования определена XVIII веком (1713 год) – этот год считается официальной датой основания села Никольское-Поим (позднее с. Поим). Верхняя граница определена серединой XX века. Многострадальный XX век,

принесший человечеству глобальные социальные катастрофы, между тем вошёл в историю Церкви ещё и как славная эпоха, явившая неисчислимое множество страдальцев за веру и святых мучеников. Можно сказать, с самого начала минувшего столетия всё Русское государство захлестнула богоборческая идеология, которая удар за ударом обрушивала на религию небывалые гонения, сравнимые лишь с гонениями первых христианских веков. Удары эти, которыми разрушалась Церковь в нашем Отечестве, – 1905–1907, 1917–1919, 1922 годы – затем уже слились в постоянное преследование Церкви, достигли своего апогея в 1937–1938 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены пространством села Поим Белинского района Пензенской области, а также границами ряда соседних населенных пунктов: деревень Агапиха, Белозериха, Топориха и Богданиха. До 1840 года в состав православного поимского прихода входили Агапиха, Белозериха и Топориха. С 1858 г. по 1891 г. к приходу принадлежала деревня Богданиха.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что проблеме существования различных религиозных объединений села Поим посвящен ряд исследований, реальная объективная история данного вопроса с новых методологических позиций пока не написана. В связи с чем эта проблема, особенно на региональном уровне, например, в Пензенской области, приобретает особую актуальность.

Первые попытки изучения истории села Поим относятся еще к XIX веку. Здесь авторы ограничивались в основном перечислением фактов, не учитывая идеологию, определенные методологические парадигмы, и это тем ценнее для нас, так как факты не фальсифицируются, мы их получаем практически в виде исторического источника. Сведения по ранней истории села Поим и, в частности, религиозной жизни населения, в этот период можно встретить у Августа фон Гакстгаузена в работе «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских

учреждений России»¹. Непосредственно религиозной жизни населения села Поим посвящены статьи Иоанна Невестина «Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия»² и «К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.)»³, работа пензенского священника Я. П. Бурлуцкого «История раскола в Пензенской епархии»⁴, жившего непосредственно во времена им описываемые, что составляет большую ценность.

Сведения по истории села Поим и религиозным аспектам жизни населения можно найти в работах «Пензенская епархия: историко-статистическое описание»⁵, «Церкви, причты и приходы Пензенской епархии» А. Е. Попова⁶. Большую ценность представляет труд К. Н. Королькова «Раскол и сектантство в Пензенской епархии»⁷, значительная часть которого посвящена истории раскола и миссионерской деятельности непосредственно в селе Поим.

В советский период религиозные темы освещались под влиянием идеологии атеизма. В начале 1920-х годов еще допускались публикации религиозных деятелей, выступавших с критикой канонической церкви. Примером может служить работа А.И. Введенского «Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг.»⁸. Он отстаивал интересы христианства, но хотел приспособления церкви к новым условиям общественной жизни. В целом, в 1920–30-е годы в историографии сложилась ярко выраженная негативная оценка деятельности религиозных организаций в первые десятилетия существования советской власти. 1940-е годы характеризуются относительной мягкостью государственной политики

¹ Гакстаузен Август фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1870. С. 364.

² Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия (продолжение) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 8, 10, 12.

³ Невестин И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) (продолжение) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 7, 8.

⁴ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 17–21.

⁵ Пензенская епархия: историко-статистическое описание. Пенза, 1907. 321 с.

⁶ Попов А.Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза, 1896. 272 с.

⁷ Корольков К.Н. Раскол и сектантство в Пензенской епархии. Пенза, 1897. С. 15.

⁸ Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг. М., 1923. 252 с.

по отношению к церкви. Но уже в 1950-х годах борьба с религией вновь ужесточается, небольшое смягчение объясняется Великой Отечественной войной, когда народу нужен был дополнительный стимул для борьбы с интервентами, что они могли черпать, в том числе, и из религии. По прошествии войны потребность в ней вновь исчезла.

В 1970–80-е годы работ по церковной истории становится больше. Так, в это время выходит фундаментальный труд Н.М. Никольского «История русской церкви»¹. Несмотря на идеологические издержки, эта работа составила эпоху в российской историографии. Проблеме раскола в ней также уделено значительное внимание. Последним словом русской исторической науки в отношении изучения раскола была книга русско-американского историка, профессора С.А. Зеньковского «Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века»².

При установлении советской власти в 1917 году в Пензе вышли статьи Н.А. Набокова «Пензенское духовенство в первые дни русской свободы»³, А.Л. Хвощева «Церковь и государство»⁴, после наблюдается спад в связи с запретами религиозной печати. В 1920–70-е годы пензенские краеведы практически не обращались к религиозным темам. Лишь в 1980-е проблемы религиозной жизни населения с. Поим получили освещение в работах местного краеведа А.И. Самойленко.

В целом, для советского периода был характерен взгляд на церковь, как на разрушающий общество элемент, архивные данные привлекались по минимуму, что позволяло камуфлировать факты идеологическими догмами.

После распада СССР начинается новый этап в исследованиях по религиозной проблематике. Здесь усиленно привлекаются архивные источники, цель исследований больше не носит идеологический характер,

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. 448 с.

² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. Мюнхен, 1970. 346 с.

³ Набоков Н.А. Пензенское духовенство в первые дни русской свободы // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 9. С. 5–6.

⁴ Хвощев А.Л. Церковь и государство // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. №14. С. 10.

что открывает перспективы объективных и системных исследований комплексного характера.

В общем виде история Русской православной церкви излагается в работах А.В. Карташева «Очерки по истории Русской церкви»¹ и И.К. Смолича «История Русской Церкви»². Важны также публикации музея истории старообрядчества, в частности, 15 выпусков сборника «Старообрядчество: история, культура, современность»³, указывающие на неистощимость данной темы и говорящие о неисчерпаемом интересе к ней в современной отечественной науке.

В XXI веке выходит большое число работ, касающихся истории старообрядчества. В книге выдающегося старообрядческого писателя и полемиста Ф.Е. Мельникова «Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви»⁴ представлен обширный материал по истории старообрядчества с XVII века по 1917 г. В.П. Смирнов в книге «Падение Третьего Рима»⁵ описывает события, произошедшие в России во второй половине XVII века, показывая, что истоки многих проблем, как церковных, так и социально-политических, коренятся в трагедии раскола Русской Церкви. В сборник «Феномен старообрядчества»⁶ вошли статьи известного историка и публициста Кутузова Б.П., опубликованные в различных изданиях за последние двадцать лет и посвященные старообрядчеству и единоверию. В работе Р.В. Кауркина «Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века»⁷ подробно рассматривается история единоверия. Книга известного исследователя Юхименко Е.М. «Старообрядчество: История и культура» впервые рисует комплексную картину истории староверия, опираясь на новейшие взгляды на старообрядчество и актуальный фактический материал. В работе описаны все крупные центры

¹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 2. М., 1993. 689 с.

² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Часть 1. М., 1999. 799 с.

³ Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2015. Вып. 15.

⁴ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 2001. 568 с.

⁵ Смирнов В.П. Падение Третьего Рима. СПб., 2008. 416 с.

⁶ Кутузов Б.П. Феномен старообрядчества. Барнаул, 2011. 292 с.

⁷ Кауркин Р.В. Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века. СПб., 2011. 198 с.

староверия различных согласий, впервые предлагается общий обзор культуры старообрядчества¹.

Выходят труды, пересматривающие и в какой-то мере критикующие отношение государства к религии при СССР. В Пензенской области усиленно идет работа краеведов по данной проблематике. Особенный интерес вызывает книга А.И. Дворжанского «История Пензенской епархии»², где изложена история местной епархии с 1799 года до конца XX века, описывается политика государства в отношении Русской Православной церкви на региональном уровне, представлены биографии церковных иерархов. В этот период также выходит книга С. В. Зелёва, рассказывающая о гонениях советской власти на православную церковь в Пензенской епархии в период с 1917 по 1941 годы. Автор коснулся печальной участи пензенского духовенства и мирян в годы советских репрессий. Работа построена на внушительных архивных материалах и воспоминаниях³. В 2011 г. выходит работа К.Г. Аристовой «Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти»⁴. В 2014 году выходит фундаментальная работа А.И. Дворжанского, С.В. Зелёва и протоиерея Владимира Ключева «Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову»⁵. Эта книга является результатом семнадцатилетнего труда, содержит около 2300 биографий священнослужителей, монашествующих и мирян, ставших жертвами репрессий, связанных с Пензенским краем.

В этот период выходит статья А.И. Самойленко, посвященная духовной истории жителей села Поим «Старообрядчество как основа формирования культурно-бытовых традиций Поима»⁶. Сведения по духовной и религиозной истории села Поим можно найти в работах «Древности

¹Юхименко Е.М. Старообрядчество: История и культура. М., 2016. 852 с.

²Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. 512 с.

³Зелёв С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). Пенза, 2007. 215 с.

⁴Аристова К.Г. Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти. Пенза, 2011. 145 с.

⁵Дворжанский А.И., Зелёв С.В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. 608 с.

⁶Самойленко А. Старообрядчество как основа формирования культурно-бытовых традиций Поима// Российская провинция XVIII–XX вв.: Реалии культурной жизни. Вып. 1. Пенза, 1996.

Пензенского края в зеркале топонимики»¹ и «Весь Пензенский край...»² М.С. Полубоярова.

Огромный вклад в изучение прошлого села Поим внесла А.И. Самойленко. Венцом многолетней кропотливой исследовательской работы Александры Ивановны стала книга «Тропою заветною. Из истории села Поим»³. В ней изложена история поселения с момента основания, весьма подробно рассказывается о духовной и религиозной жизни населения, о поимском старообрядчестве.

В наше время изучение истории села Поим и религиозных аспектов жизни населения в частности не затухает. В 2015 г. в сборнике «Старообрядчество: история, культура, современность» была опубликована работа директора Поимского историко-архитектурного музея Т.В. Найдёновой «Хранители устоев прадедов своих», посвященная истории поимского старообрядчества до современности.

Таким образом, с 1990-х годов и до настоящего времени публикуется много новых работ историков-краеведов, интересующихся проблемами религиозной истории.

Источниковая база исследования представлена возможным видовым разнообразием письменных свидетельств: архивные документы, делопроизводственные материалы епархиальных органов управления (Пензенские епархиальные ведомости 1878, 1884, 1913 гг.), периодические издания города Пензы (газета «Пензенские губернские ведомости»). Ценнейшие сведения содержатся в источниках личного происхождения (биографии, переписки, автобиографии священнослужителей), хранящихся в фондах Поимского историко-архитектурного музея.

¹ Полубояров М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М., 2010. С. 121.

² Полубояров М.С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 113.

³ Самойленко А.И. Тропою заветною. Из истории села Поим. М., 2001. 176 с.

Таким образом, объемная источниковая база явилась необходимым теоретическим основанием для описания сложных процессов, характеризующих религиозную жизнь населения села Поим.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть своеобразие, мировоззренческие основы развития религиозных объединений и их деятельности, выявить закономерности и особенности духовного развития локального сообщества села Поим.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить историографию проблемы и проанализировать источники, в которых отражена тема исследования;
- рассмотреть зарождение локального сообщества и степень влияния на него религиозных институтов;
- раскрыть процесс возникновения на территории поселения старообрядчества и значимость данного процесса для местных жителей;
- раскрыть условия, в которых протекала деятельность религиозных объединений села Поим, и факторы влияния на нее;
- выяснить роль субъективного фактора в виде лиц духовного звания в религиозной жизни локального сообщества;
- сделать выводы, как религиозные институты влияют на развитие локального сообщества.

Методологическая основа исследования. Важнейшим инструментом научного познания является проблемно-хронологический метод исследования и системный подход, предполагающий изучение исторического процесса в его единстве и противоречивости.

Традиционным принципом исторического исследования в отечественной историографии является принцип историзма, также лежащий в основе нашего исследования. При реализации принципа историзма были широко использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация, индукция и дедукция, а также специально-исторические методы: сравнительный, историко-ситуативный.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного исследования религиозной жизни сельского локального сообщества, с привлечением комплекса разнообразных источников. Выпускная квалификационная работа представляет собой опыт системного анализа деятельности религиозных институтов с учетом многофакторности процесса. В работе учитываются социально-экономический, географический, личностный факторы в совокупности, что в итоге дает рассмотренный с разных углов качественный продукт во всей своей целостности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученный в ходе написания выпускной квалификационной работы материал может быть использован при изучении региональной истории. Результаты исследования можно применять на уроках краеведения, а также факультативных занятиях.

Кроме того, исследование применимо при составлении дорожных карт и туристических маршрутов государственными и муниципальными органами власти по развитию регионального туризма и туристической привлекательности села Поим, Белинского района и Пензенской области в целом.

Структура работы определяется логикой исследования и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

Апробация положений исследования была осуществлена на XX Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения», проходившей 17 апреля 2019 года на историко-филологическом факультете Педагогического института им. В.Г. Белинского, где был представлен доклад на тему «Возникновение старообрядческих общин в селе Поим».

Глава I. Село Поим в истории Пензенского края: территория и население

§1. Возникновение и развитие сельского поселения в XVIII-XIX вв.

Название села Поим пошло от реки, по берегам которой расположен этот населенный пункт. М. С. Полубояров считает, что Поим – это мордовское название: пою – «осина», им – топоформант, имевший уменьшительный смысл: «Осинка, Осиновка»¹.

Первые документальные сведения о владельцах земель по рекам Поим и Ворона мы находим в «Поступной записи» от 21 августа 1694 года, данной Григорием Афанасьевичем Березкиным князю Михаилу Яковлевичу Черкасскому на поросшую землю в Керенском уезде в степи за Ломовом. В документе говорится о передаче верхнеломовцем Березкиным 15 тыс. десятин четвертной пашенной земли и сенных покосов на 25 тыс. копен в окрестностях рек Вороны и Поима князю Черкасскому. М. Я. Черкасский происходил из знатного рода, близкого к Ивану Грозному и Романовым. После смерти князя эти угодья получил его сын, князь Алексей Михайлович Черкасский, сибирский губернатор и ближайший стольник Государя.

В 1711 г. в документе «Сказки и расспросные речи новопоселенных церковнослужителей и помещичьих крестьян сельца Никольского – Поим тож князя А. М. Черкасского Верхнеломовского уезда» указано число крепостных душ – 1814².

В 1713 А. М. Черкасский переселил сюда 1685 своих крепостных крестьян из Нижегородского (175 семей), Арзамасского (55 семей), Михайловского (65 семей) и других уездов (27 семей).

В рукописной книге «1714 г. Сказки и расспросные речи новопоселенных церковнослужителей и помещичьих крестьян сельца

¹Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М., 2010. С. 121.

²Самойленко А. И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 20.

Никольское – Поим тож князя А. М. Черкасского Верхнеломовского уезда»¹ указаны фамилии, имена и отчества каждого члена семьи, возраст, из какого населенного пункта прибыл. Также отмечено, что земли пожалованы князю по указу великого Государя и по грамотам из приказа Казанского дворца за подписями Михаила Уланова и Артемия Волкова. В настоящее время составлен алфавитный словарь фамилий первопоселенцев и список населенных пунктов, откуда они прибыли.

В начале XVIII в. село Поим было прибежищем беглых крестьян. Среди них было много старообрядцев. Так, в ревизской сказке беглого крестьянина Нижегородского уезда Тимофея Ивановича Сурыгина говорится, что в 1714 г. он пришел в Керенский уезд в с. Поим князя А.М. Черкасского, где жил 3 года на тягле. Только в 1733 г. в село прибыли самовольно 1263 крестьянина из вотчин Черкасских, Нарышкиных, Разумовских и других помещиков.

До 1730-х гг. крестьяне в Поиме практически не знали помещичьей власти (в 1727 г. Черкасский жаловался в Сенат, что они ему ничего не платят и выгоняют его приказчиков). В 1733 г., после жалобы А.М. Черкасского императрице Анне Иоанновне, в село прибыла Сенатская экспедиция под руководством офицера Зиновьева. Он разгромил жилища беглых крестьян, хотел отправить их на прежние места жительства. Но по дороге крестьяне сбежали и возвратились в Поим. В 1737 г. снова прибыла сыскная экспедиция Зиновьева, однако все повторилось по-старому. В 1752 г. Сенат разрешил остаться беглым крестьянам в Поиме, «дабы более те крестьяне по разным местам не шатались»².

В 1719 г. в селе Никольское, Поим тож князя А.М. Черкасского имеется часовня, семьи священника и земского дьячка – 10 чел., дворовые – 11 чел., 259 дворов крестьян, душ мужского пола – 907, женского – 761³.

¹Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 21.

²Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 113.

³Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 183.

В 1715-1723 годах за счет покупки земли у керенских помещиков и получения частей из отцовского наследства, князь Черкасский значительно увеличил территорию Поимской вотчины. По ревизским сказкам (1 ревизия – 1726 год) в селе Поим было учтено душ мужского пола, подлежащих подушному окладу – 829 человек. Из ревизских сказок 2 ревизии (1746 год) можно увидеть, что к 1746 году часть поимских крестьян Черкасский расселил в окрестностях Поима, образовав таким образом еще 7 деревень: Белозериха (42 души мужского пола), Поганка (94), Митрофаново (45), Котиха (79), Агапово (60), Топориха (65), Самодуриха (74). В Поиме осталось 566 душ м. п. Общее число душ мужского пола составляло 1031 человек¹.

В 1743 году единственная дочь и наследница князя А. М. Черкасского Варвара Алексеевна вышла замуж за Петра Борисовича Шереметева, сына фельдмаршала и первого графа в России Бориса Петровича Шереметева. В качестве приданого она преподнесла ему 26 вотчин со всеми крепостными крестьянами. Село Поим стало вотчиной графов Шереметевых.

Вследствие данного брака образовалось крупнейшее в России помещичье хозяйство, населенное, по данным на 1765 год, 735000 крестьян мужского пола. В Пензенском крае самой крупной вотчиной графа Петра Борисовича была с. Поим Чембарского уезда. Всего в этой волости насчитывалось, по 4 ревизии, 679 дворов, 2 тыс. 192 души мужского пола и 2 тыс. 314 женского, площадь земель составляла к концу XVIII в. 24 тыс. 750 десятин, в том числе усадебных земель – 366, пахотных – 15 тыс. 239, сенных покосов – 3 тыс. 291, леса – около 1, 5 тыс. Село располагалось «по обе стороны реки Паима, ее отвершка, залива и оврага безымянного, да больших дорог из города Тамбова в города Пензу и Верхний Ломов». Церковь Николая Чудотворца, дом господский и 10 торговых лавок – деревянные².

¹Самойленко А.И. Тропую заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 25.

²Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 113.

Во второй половине XVIII в. Поим был «бойким базарным селом. По субботам здесь бывает торг, на который съезжаются из ближних поселений жители с хлебом и деревенскими продуктами, а на Троицу – ярмарка, куда приезжают из разных городов купцы и мещане с шелковыми, бумажными материями и другими мелочными и щепетильными товарами, и продают лошадей; да на берегу речки Паима посторонними купцами строятся будары, которые в полую воду по оной речке без груза сгоняются на реку Ворону и внизу сей реки в разных местах нагружаются хлебом»¹.

Сами Шереметевы в Поиме никогда не жили. Крестьяне платили оброк от 2 до 3 рублей, что составляло меньшую сумму, чем в других губерниях. Всю землю засевали в свою пользу и барщины не знали.

Поимская земля представляла собой смесь чернозема и песка и давала средние урожаи. В конце XVIII века наряду с хлебопашеством широкое развитие в Поиме получили крестьянские промыслы и торговля. Выгодное расположение села рядом с торговым трактом Москва – Тамбов содействовало их процветанию. Заинтересованность в развитии промыслов проявлялась и со стороны владельцев – князей Черкасских и графов Шереметевых.

По свидетельству документов, первые переселенцы, главными делами которых были хлебопашество, бортничество и скотоводство, в зимнее время занимались ремеслами и промыслами. В селе было много плотников, столяров, бондарей. Дома первопоселенцев, судя по всему, строились из дерева, чему благоприятствовало наличие качественного строительного леса.

Значительное развитие получили веревочное и кузнечное дело. В «Ведомости о кустарных промыслах сельских жителей Чембарского уезда» от 1786 г. значится 14 семей (53 души), которые производили в год 3400 пудов веревок на сумму 6800 рублей. Причем веревки изготавливались разные: для рыболовных снастей, супонная базарная, вожжевая, канатная,

¹ Гвоздев Б. Н. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке // Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения. 1925. Вып. 8. С. 18-19.

специальная веревка, из которой делались ручки к ящикам с патронами, и так далее. В этой же ведомости есть запись об изготовлении кузнечных изделий: «В кузницах Поима изготавливались в год 300 серпов на сумму 60 рублей, 240 топоров на сумму 135 рублей, 1100 сошников на 862 рубля, 400 палиц на 22 рубля, 770 вил – на 196 рублей»¹.

В документах говорится о том, что в селе были свои жестянщики. Они изготавливали предметы крестьянского обихода: ведра, баки, меры, самоварные трубы, а также выполняли кровельные работы. Так как вокруг Поима много качественной глины, естественно, было развито гончарное производство.

К концу XVIII в. Поим известен, как «знатное по всей округе торговлею и рукоделием» село Чембарского уезда. Развитый кожевенный промысел позволял поставлять обувь для армии. Являясь центром торговли региона, Поим по своей значимости опережал уездный город Чембар. В топографическом описании 1780 г. о селе говорится следующее: «Лежит на горе, неподалеку от реки Вороны, по обе стороны речки Поима; в нем деревянная церковь, помещичий дом и кожевенные заводы. Жители одного по реке Вороне от своего села отпускают сделанные тут суда с хлебом до города Черкаска и до крепости Дмитрия Ростовского» (Ростов-на-Дону)².

Вопрос о том, несли ли барщину крестьяне Поимской вотчины в XVIII веке, полностью не изучен. К. Н. Щепетов о барщине в Поимской вотчине не упоминает.³ Старожилы села Поим утверждают, что барщины их предки не несли, в селе были свободные хлебопашцы. Это вполне возможно после выхода указа о вольных хлебопашцах 20 февраля 1803 г. и указа 2 апреля 1842 года, которые дали помещикам право заключать с крестьянами договоры, по которым помещики сохраняли полное право собственности на землю, а крестьяне получали от них земельные наделы в пользование за

¹Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 99.

²Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 113.

³См. Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков: по материалам шереметевских вотчин. М., 1963.

условные повинности. Такие договоры заключались и с шереметевскими крестьянами отдельных вотчин.

Скорее всего крестьяне Поимской вотчины были на оброчной системе, как и крестьяне других сел Чембарского уезда (например, Тарханы). В 1760 г. (по данным К. Н. Щепетова) обычный денежный оброк был в 1–2 руб. В Поимской же вотчине, где были развиты ремесла и промыслы, он составлял 2–3 руб¹.

Приказчики строго следили за выплатой оброка и за неуплату оброчных сумм отвечали не только крестьяне, но и их соседи, сотские, десятники и т. д. Так, «когда в 1804 г. выяснилось, что в Поимской вотчине 17 семейств не заплатило податей в сумме 274 руб. 40,5 коп., Н. Шереметев предписал, чтобы «вотчиноначальники приводили таковых в вотчинное правление, оскорбляя их по важности наказания, или употребляя на работы земельные», а недоимочные деньги приказывал взимать «с соседей, с соцких и десятских, дабы всякий прилежание наблюдал, свою работу в пользу»².

С развитием товарно-денежных отношений, а также промыслов, в Поиме выделялись зажиточные крестьяне: среднестатейные и капиталисты. Среднестатейные держали в своих руках мелкую торговлю на рынке, многие из них были владельцами мастерских (сапожных и др.) и скупщиками кустарных изделий. «В Поимской вотчине крестьяне сверх хлебопашества промысел имели: закупали в других селениях хлеб и шерсть, шили сапоги, коты и рукавицы и продавали их в самом Поиме и на ярмарках»³.

В 1839-1850 гг. численность населения уменьшилась из-за неурожая и голода с 7493 до 4680 чел. Возможно, это связано с бегством и массовым отходничеством.

В 1843 году в с. Поим побывал немецкий ученый барон Август фон Гакстгаузен. Свои впечатления он описывает так: «Мы проезжали через

¹ См. Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков: по материалам шереметевских вотчин. М., 1963.

² Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 51.

³ Там же. С. 51.

большое село Шереметева, Поим, с 2300 мужских душ. В селе целые улицы отличных домов, между ними большие каменные дома с колоннами и балконами, крытые железом. Тут значительная торговля скотом и салом»¹. По словам А. Гакстгаузена, Шереметев, являясь самым богатым помещиком России, особенно гордился богатством своих крепостных крестьян, и действительно владел многими крестьянами-миллионерами. Он не препятствовал своим крепостным приобретать недвижимую собственность, не повышал оброка с богатых людей. Шереметев редко отпускал на волю кого-нибудь из своих крестьян, но большинство из них и не желали этого, так как помещик защищал их больше, чем чиновники. Некоторые крестьяне, нуждавшиеся по особым причинам в свободе, охотно платили за нее от 80 тыс. до 1 млн. рублей. «Он никогда не притеснял своих крестьян и получает с них оброка менее, нежели что платят государственные крестьяне...; кроме того, мы слышали, что в его деревнях богатые крестьяне эксплуатируют бедных»².

А вот как описывает село Поим в первой половине XIX в. В. П. Семенов: «В 17 верстах от Чембара расположено самое обширное из селений уезда Поим (Никольское) на р. Поим, в близ впадения ее в р. Ворону. Село это в эпоху освобождения крестьян принадлежало гр. Дмитрию Николаевичу Шереметеву, который владел здесь 30 тыс. десятин земли»³. По свидетельству В. П. Семенова, в селе в то время насчитывалось до 10 тыс. жителей, имелись 2 церкви, волостное правление, школа, богадельня и немало промышленных заведений: синильни, поташные заведения, воскобойни, много кожевенных заводов, маслобоен, кирпичных заводов, еженедельные базары и 3 ярмарки.

¹ Гакстгаузен, Август фон. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Т. 1. М., 1870. С. 364.

² Там же. С. 364.

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.] / Под ред. Семенова В. П. Т. 2: Среднерусская черноземная область / Сост. Семенов В. П., Семенов И. П., Семенов П. П. [и др.], 1902. С. 539.

Накануне реформы 1861 г. Поимская вотчина состояла из сел Поим, Митрофаново, Агапово и деревень Богданиха, Котиха, Поганка (Шереметьево), Топориха и Белозериха. Число мужских душ составляло 2934. Общее число десятин – 23273 и 896 сажень, из них пахотной 19352 десятины и 645 сажень. Имелся поташный завод, пять водяных мельниц, базарная площадь с весами, мерами, с каменными и деревянными лавками, амбарами, плетеневыми лавочками, навесами, ларями и полками¹.

После отмены крепостного права в 1861 г. у бывших шереметевских крестьян из 450 тыс. десятин земли, находившихся в их пользовании, отрезали 165 тыс., т. е. более одной трети. Особенно много было отрезано земли у крестьян в пользу помещика в тех вотчинах, где крестьяне получили землю по дарственному наделу. Так называемый дарственный или нищенский надел крестьяне получали от помещиков в собственность бесплатно. Надел уменьшался до одной четверти нормы, поэтому он назывался еще «четвертным» наделом. Дарственные наделы были в тех вотчинах, где земля особенно ценилась.

В Поимской вотчине на 6054 души крестьянам отвели лишь 6049 десятин, а из тех земель, которыми пользовались крестьяне, помещику было прирезано 13 465 десятин. Всего за помещиком в Поимской вотчине осталось 23 224 десятины.

Отрезанные у крестьян земли помещик отдавал в аренду тем же крестьянам. Ему это было более выгодно, чем если бы земля осталась в пользовании крестьян. Так, в Поимской вотчине арендная плата за десятину земли была на три рубля пятьдесят копеек больше, чем получали за нее оброка².

Крестьянская реформа 1861 г. не могла не вызвать недовольства в деревне. Как ни старался Д. Н. Шереметев, чтобы в его вотчинах были тишина и спокойствие, выступления крестьян усилились.

¹Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 52-53.

²Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков: по материалам шереметевских вотчин. М., 1963. С.80-81.

В 1861 г. крестьяне с. Поим участвовали в восстании, призывая к незамедлительной и полной отмене крепостного права, перестали отрабатывать барщину, разграбили инвентарь и хозяйский хлеб. Это крестьянское выступление, центром которого было село Кандиевка, подавили карательные войска под руководством генерала Дренякина.

Но тревожная обстановка в Поимской вотчине сохранялась. Из сообщений полицейских властей видно, что в мае 1865 года неповиновение оказали пять селений пензенского имения графа. Крестьяне этих селений, требуя обещанного им надела, прекратили запашку господских полей и не платили оброка. Уговоры местных властей, прибытие трех рот Новочеркасского полка и наказание розгами зачинщиков не привело к прекращению волнений. И только после прибытия в вотчину губернатора вместе с жандармским штаб-офицером движение крестьян было подавлено¹.

В 1871 г. в Поиме насчитывалось 7000 человек: из них от 300 до 500 человек посторонние торговцы, ремесленники и рабочие на заводах. Заводская промышленность Поима состояла преимущественно в кожевенном и поташном производстве, где в крупных масштабах шло изготовление валенок и кожаных сапог, которые продавались на местных рынках.

Поимские базары считались лучшими в Пензенской области, они собирались еженедельно по субботам, а по пятницам бывало так называемое подторжье. «Главные предметы торговли: хлеба, кожевенный товар и железо. Количество продаваемого на Поимских базарах хлеба достигает ежегодно до 25000 четвертей ржи и до 10000 пудов муки. На базаре этом продаются также и в довольно обширных размерах и другие хлеба: овес, гречиха, льняное и конопляное семя и пшено. Вся торговля этого базара простирается до 58783 рублей в год»². Документы свидетельствуют также о большом изобилии на поимских базарах скота и сала.

¹Щепетов К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII-XIX веков: по материалам шереметевских вотчин. М., 1963. С. 89-90.

²Самойленко А.И. Тропою заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 56.

Графы Шереметевы много внимания уделяли заботам о повышении доходности Поимской вотчины. Крестьяне Поима имели крепкие хозяйства и жили зажиточно. Многие владели торговыми лавками, трактирами, кабаками и каменными домами.

В конце XIX века «волостей в Чембарском уезде 31, сел и деревень 188. Большие села: Никольское-Поим (8 тыс. жителей), заводы: в уезде – винокуренный, салотопенные и кожевенные; последними славится с. Поим, где их 5... В Поиме двухклассное училище..., живет врач¹. В 1892 г. от холеры в Поиме умерло около 800 чел. В 1894 году в Поиме значится 3231 крепостная душа.

В 1896 г. в селе насчитывается 1609 дворов, 3 поташных завода, 4 мельницы, 2 кожевенных завода, земская больница, 3 мельницы графа Шереметева, его же крупный хутор из пяти дворов (100 мужчин и 19 женщин), его же 9 караулок с 46 жителями².

К началу XX века Никольское-Поим было самым большим селом в Пензенской губернии, насчитывало 10000 жителей, преимущественно раскольников, 2 церкви (православную и единоверческую), 5 учебных заведений, библиотеку-читальню и почтово-телеграфное отделение, много каменных домов и магазинов, было известно обширной торговлей и кожевенным промыслом³.

§2. Социокультурное развитие с. Поим в конце XIX – первой половине XX вв.

Численность населения с. Поим в первой половине XX в. постоянно менялась. В 1902 г. в учебнике «Родиноведение. Пензенская губерния» названа цифра более 10000 человек⁴. В 1913 г. «Подворная перепись

¹ Кузьмин И. Ф. Пензенская губерния. Пенза, 1895. С. 45-46.

² Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С.114.

³ Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 101.

⁴ Там же. С. 13.

крестьянского хозяйства. Выпуск 2. Чембарский уезд. 1913 г.» гласит: «Село Поим, название общины – Поимская, проживает душ обоего пола 12000 человек»¹. В 1926 г. в Поиме насчитывалось 13802 человека, в 1930 г. – 8917, в 1939 – 6650, в 1959 – 4846.

У жителей Поима была большая тяга к образованию, о чем свидетельствуют многие документы архива Поимского историко-архитектурного музея. В газете «Пензенские губернские ведомости» 1883 г. в статье «Село Поим (Чембарского уезда) сообщается следующее: «Едва ли в губернии найдется еще другое такое село, как Поим, где так сильно развита грамотность. Здесь на 3 тыс. мужского населения насчитывается до 1000 человек грамотеев. При этом некоторая часть их, т. е. те, которые побогаче, выписывают себе для чтения журналы и газеты»². Грамотность в Поиме являлась следствием двух причин: с одной стороны, на ее распространение повлияла бойкая торговля и промышленность, с другой – особенность населения. Поим большей частью был населен старообрядцами, для которых являлось крайней необходимостью уметь читать и писать для переписывания богослужебных книг. Но, впрочем, немалую роль в развитии грамотности сыграла и сельская школа. В Поиме она была открыта еще до отмены крепостного права и постоянно была переполнена учащимися. «В 1876 г. наплыв учеников сделал то, что начальная сельская школа была преобразована в двухклассное образцовое училище... Теперь в этом училище воспитывается 122 мальчика, что составляет более 1/3 всего количества детей школьного возраста. Но наряду с мужским училищем в Поиме с 1878 г. появилась и женская школа. В ней насчитывается в данное время до 82 девочек»³.

Эта же газета в 1885 г. пишет: «Увеличивающееся год от году число жаждущих образования яснее всяких слов свидетельствует о том, что польза грамотности проникает в сознание народа все глубже и глубже, и, кажется,

¹«Подворная перепись крестьянского хозяйства. Выпуск 2. Чембарский уезд. 1913 г.»

²«Пензенские губернские ведомости». 1883. № 32.

³ Там же.

недалеко то время, когда вопрос об обязательном обучении разрешится сам собою... В Поиме оба училища битком набиты, и учителям приходится прибегать к таким крайним мерам, как прием новичков по жребию и установление платы за право учения с детей лиц, не принадлежащих Поимскому обществу. Между тем число желающих учиться растет с каждым годом...»¹.

В 1896 г. в Поиме действовали двухклассное мужское и одноклассное женское образцовые училища, а при церквях – церковно-приходские школы. В начале XX в. в Поиме имеется 5 школ и библиотека-читальня. Библиотека-читальня была открыта в 1901 г., она носила имя Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Документ 1908 г. «Школьная сеть Чембарского уезда Пензенской губернии» содержит следующие сведения: «В Поиме 1481 двор, 8821 житель, 861 детей 8-10 лет.

В селе имеется:

- поимская министерская двухклассная школа с числом учащихся 132 чел.,
- поимское земское женское училище с числом 192 чел.,
- три церковно-приходских школы с числом учащихся 109, 103, 81 чел. (двухклассная при единоверческой церкви, одноклассная при новоправославной церкви и одноклассная в местности Самодуриха)»².

Не меньшей в Поиме была и тяга к пению. В статье «Село Поим» газеты «Пензенские губернские ведомости» говорится: «Всякое дело имеет неотъемлемое право на похвалу и признательность, и тем более, если оно совершается бескорыстно и приносит общественную пользу. Было бы грешно пропустить без внимания таковое и не отдать ему должной справедливости. На этом бесспорном основании мы сочли долгом, путем печати указать на прекрасный, достойный подражания пример – на

¹Пензенские губернские ведомости. 1885. № 187.

²Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. Цит. по: ГАПО. Ф. 158 Оп. 1 Д. 89-3 «Школьная сеть Чембарского уезда Пензенской губернии». С. 12-13.

образование в с. Поиме старанием причетчика Д. С. Золотницкого певческого хора. Без всяких материальных пособий со стороны, без всякого даже музыкального инструмента, благодаря лишь неустойчивости и любви к делу, Д. С. Золотницкий достиг того, что образованный им хор, набранный из местных жителей и учеников Поимского образцового училища, очень хорошо и стройно исполняет все нотное и церковное пение и получил известность по всему уезду»¹.

В той же газете читаем: «Нам пишут из с. Поима Чембарского уезда, что там в среде развитой части населения возникла мысль устроить духовный концерт с благотворительной целью, который должен состояться в течение поста. Поим богат населением, и благая мысль о концерте встречена с сочувствием»².

По воспоминаниям старожила И.К. Мазаева (самодеятельного артиста поимского народного театра) в Поиме 1910 г. был создан народный театр, руководителем и художественным оформителем которого был К. Макарец – сын трактирщика. Его помощником был К. Кутлинский – сын купца. На самодеятельной сцене этого театра поимская образованная молодежь ставила спектакли по пьесам А. П. Чехова, А. Островского, М. Горького и других писателей. Часто вырученные от спектаклей деньги артистами передавались на борьбу с туберкулезом. В Поимском историко-архитектурном музее хранится фотография митинга перед спектаклем и акт о передаче денег в поимскую больницу.

По данным земского обследования, в 1911 г. в Поиме было 77% хозяйств с промыслами. В «Подворной переписи крестьянского хозяйства» (часть 2, выпуск 2, Чембарский уезд, 1913 год) по Поиму значится: хозяйств с промыслами – 1145, в них мужских работников – 1443; промышленников – 1378, хозяйств с торговыми заведениями – 108³.

¹Пензенские губернские ведомости. 1885. № 187.

²Там же. 1884. № 71.

³Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 101

В 1911 г. Поим – волостной центр Чембарского уезда. В селе насчитывается 1481 двор, 9 мельниц, 16 маслобоек и просорушек, 2 овчинных завода, 30 кузниц, 5 кирпичных и поташных заводов, 8 пекарен, 2 трактира, 2 винные лавки, 5 пивных, 5 школ, 3 церкви. Из 1620 дворов в 1920-х занимались веревочным промыслом, сапожным – в 339-ти.

В 1913 году в селе было: кожевенных заводов – 24 (272 чел.), маслобоек – 8, кирпичных заводов – 6, витье веревок, канатов – 106 человек, овчинных заводов – 4, ветряных мельниц – 3, кузниц – 23, сапожных мастерских – 7, валяльщиков – 107 человек, торговых заведений – 10, мелких лавок – 19, пекарен – 3¹.

В 1915 г. создается артель, которая объединяет не только хлебопашцев, но и мастеров-ремесленников. Председателем ее был П. И. Лукьянов.

В 1917 г. число кустарных предприятий и торговых заведений в Поиме: кожевенных заводов – 26, маслобоек – 6, кирпичных заводов – 5, пенькозаводов – 3, овчинных заводов – 3, мельниц – 8, постоянных дворов – 12, чайных – 6, трактиров – 2, пекарен – 5, колбасных – 4, действовало одно из крупнейших в губернии Общество потребителей с годовым оборотом 63213 руб.

20 февраля 1918 года в с. Поим мирным путем была установлена советская власть. К принятому 26 октября (7 ноября) 1917 г. Декрету о Земле крестьянство Поима отнеслось положительно. После выхода документа «О коллективной форме пользования землей» в селе началась коллективизация. Первой была создана Никольско-Поимская трудовая земледельческая артель, устав которой был принят в апреле 1918 г. В уставе ее было написано: основное занятие – хлебопашество, количество вошедших семей – 9, работоспособных мужчин – 12, работоспособных женщин – 12,

¹Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 114.

неработоспособных – 23 (стариков 5, детей 18), организаторы: Медведев (секретарь), Осокин (казначей), Швецов (председатель)¹.

В числе первых в Пензенской губернии 19 марта 1919 г. в Поимской волости Чембарского уезда был образован Никольско-Поимский совхоз. Его основателями были Василий Иванович Денисов и Андрей Федорович Барышев. На момент создания в нем было 15 рабочих и служащих, 1 корова, 2 рабочие лошади. На усадьбе его была 1 конюшня, склад, скотный двор, два жилых дома. Площадь земельных угодий составляла около тысячи десятин черноземной земли. Для обработки приглашались крестьяне из соседних населенных пунктов. Позднее были куплены еще 20 лошадей и 4 коровы. Первоначально совхоз был на государственном бюджете, а в конце 1921 г. переведен на хозяйственный расчет.

В октябре 1925 г. совхоз стал называться «Красная звезда». Директором его был поставлен Савелий Андреевич Шаров. Благодаря своим личным качествам он пользовался большим авторитетом среди рабочих совхоза и населения. Со временем совхоз стал образцом ведения земледелия и способствовал переходу населения на коллективный путь ведения сельского хозяйства. В 1927 г. в совхозе появился первый трактор, благодаря чему значительно улучшилась обработка земли.

После смерти С.А. Шарова в августе 1930 г. рабочие единодушно дали поселку и совхозу имя директора. Поселок и совхоз стали называться «имени С.А. Шарова». В совхозе насчитывалось около 6000 га пахотной земли, имелись молочно-товарная ферма из четырехсот коров, свиноферма в поселке Вишенный, птицеферма в Редком Дубе.

25 декабря 1925 г. основано Поимское сельскохозяйственное товарищество «Улей», а 5 июня 1926 г. возникло сельскохозяйственное товарищество «Пробуждение». Действовали они несколько лет, а затем закрылись.

¹Самойленко А.И. Тропойю заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 59. Цит. по: ГАПО. Ф. 209. Оп. 65. Д. 81. «Анкета об обследовании коммунальных хозяйств в Пензенской губернии».

С 1929 г., с началом в стране массовой коллективизации, в Поиме были основаны несколько колхозов: «Имени Калинина», «Коминтерн», «Карла Маркса», «Заветы Ильича». Самым большим и работоспособным из них был колхоз «Заветы Ильича», где председателем с 1935 г. по 1937 г. была Е. Г. Хорошева¹.

Материалы музея говорят о том, что колхозники Поима стремились вводить новшества в свои хозяйства и добивались больших успехов. Так, в 1928 г. Ф. Е. Люсин, семеновод колхоза «Заветы Ильича» был награжден Дипломом за связь с опытными учреждениями, травосеяние и чистосортные посевы.

В 1929 году в районе проводилась первая сельскохозяйственная выставка, и поимское семеноводческое товарищество было награждено Дипломом за работу по сортовому семеноводству.

В процессе коллективизации края, как и везде, допускались перегибы, жестокость, насилие, о чем свидетельствуют документы (например, письмо М.И. Калинина от 19 апреля 1930 года в Пензенский окрисполком о неправильном раскулачивании крестьян в Поимском районе)².

В 1952 г. в связи с начавшимся укрупнением колхозов в Поиме из 4 колхозов был создан один – «Путь Ленина».

Итак, люди, жившие в Поиме в XVIII – начале XX вв., оставили своим потомкам богатое материальное и духовное наследие. Но, к сожалению, с приходом новой власти начался планомерный отрыв государства от тех духовных корней, которыми оно держалось и питалось.

¹Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 60-61.

²Там же. С. 60.

Глава II. Религиозная жизнь локального сообщества российской провинции (на примере села Поим)

§1. Православие

С момента основания Поима все жители села первоначально были православными. Первопоселенцы не имели у себя храма, и для молитвы до 1757 года собирались в деревянной часовне.

Несмотря на появление к концу XVIII века раскола и его быстрое распространение, православных было большое количество. До 1840 года в состав православного поимского прихода входили деревни Агапиха, Белозериха и Топориха. С 1858 г. по 1891 г. к приходу принадлежала деревня Богданиха.

По клировым ведомостям можно проследить число православных прихожан поимского прихода в разные годы¹:

Годы	Число дворов	Число прихожан
1813	382	2876
1830	788	6134
1839	946	7492
1850	533	4696
1860	740	6365
1872	983	7431
1881	1023	4768
1890	709	3749
1903	627	3234
1912	530	2766

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 755-756.

Обычаи и традиции православного населения села Поима до середины XX века по сути своей не изменились. Рассмотрим некоторые из них.

В газете «Пензенские епархиальные ведомости» можно прочитать следующее: «Все прихожане поимского православного прихода охотно посещают храм Божий, любят продолжительное истовое Богослужение: внятность, неспешность в чтении и хорошее, стройное пение. Многие любят сами почитать и попеть на клиросе, с душой и искренним сердцем. Есть много таких, которые знают последования повседневной службы, знают наизусть общеупотребительные молитвы; некоторые читают наизусть псалмы на часах, шестопсалмие и даже великое повечерие. В храме они стоят чинно и благопристойно, внимательно выслушивая церковную службу. В доме прихожан можно встретить книги духовного содержания, а следованная псалтирь составляет неременную принадлежность каждого домохозяина. Передний, так называемый «красный» угол всякого дома содержится в безупречной чистоте и порядке. Здесь висят иконы, преимущественно древнерусского письма, и лежит не одна богослужебная книга, а в некоторых домах у икон можно встретить и четки (по выражению прихожан лестовки)»¹.

Утром и вечером православные поимцы молились и делали по несколько поклонов перед иконами. Без Иисусовой молитвы и не осенив себя крестным знамением не начинали ни одного дела. В великие и храмовые праздники прихожане с. Поима приглашали в дома своих священников служить молебны².

Поимцы очень строго исполняли правила, предписанные православной церковью. При рождении младенца они обязательно в тот же день шли к священнику и просили окрестить новорожденного. Пост православные соблюдали очень строго, даже больные и дети. В Великий пост все, по возможности, старались исповедоваться и причаститься. Если прихожанин

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 757.

² Там же. С. 758.

был тяжело болен, то за него служили заздравную обедню и совершали над ним таинство Елеосвящения. Особенно заботились православные об участии умерших. Для поимцев составляло необходимость похоронить умершего «с выносом и со звоном». По умершим творили должный помин, служили панихиды, заказывали обедни и сорокоусты.

Православные жители Поима почитали все церковные праздники. Из храмовых икон особенно чтили древнюю икону святого чудотворца Николая (1767 г.). Перед ней часто совершали молебны с акафистом. Поимские прихожане верили в заступничество святителя Николая и всегда, когда требовалось, с благоговением брали эту икону в свои дома и служили перед ней молебны.

Православные охотно посещали святые места, ходили в Саровский, Дивеевский и Оржевский монастыри, особенно любили Нижнеломовский монастырь. К 8 июля каждого года большая половина прихожан уходила в Нижнеломовский монастырь поклониться чудотворной иконе Казанской Божьей Матери. Бывали паломники и в Троице-Сергиевой лавре, Киеве и даже в Иерусалиме.

Несмотря на всю твердость веры, у православных были и свои недостатки. В селе было сильно развито пьянство. Рука об руку с пьянством шли сквернословие, кулачные бои, поединки. Но православные жители имели и немало положительных качеств. В Поиме и православные, и даже раскольники всегда уважительно и почтительно относились к православному духовенству. К представителям органов власти православные также были очень почтительны и послушно исполняли все из приказания¹.

Благотворительность к «неимущим» и любовь к храму и священнослужителям были отличительными чертами православных, о чем свидетельствует заметка из газеты «Пензенские епархиальные ведомости» следующего содержания: «Прихожане с. Поима, Чембарского уезда, обще с

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 759-760.

церковным старостою Чембарским 2 гильдии купцом Николаем Поповым, вошли к его Преосвященству прошением (от 10 марта 1866 г.), коим, описав добрые качества души миссионера священника Павла Стефановского, безукоризненный образ его жизни, усердную и благоговейную его службу в Поимской церкви, назидательные и вразумительные поучения, произносимые по Воскресным и праздничным дням постоянно, просили Его Преосвященство дозволить принять приносимую ими, из уважения к ревностнейшему служению священника Стефановского, жертву, состоящую в том, что они всем обществом!., для обеспечения содержания Стефановского, сверх найма квартиры, обязываются производить ему жалованье по 10 к. с каждой ревизской души с. Поима и деревни Богданихи, что составит в количестве трех сот двадцати рублей серебром в год, считая производство с 1 января 1866 г. и выдавая деньги по прошествии каждой трети, но с тем, что эта добροхотная жертва на другого миссионера простирается не должна. На что составлен в Воинском волостном правлении мирской приговор»¹.

На прошение 10 марта последовала резолюция Преосвященнейшего за № 1520: «По общему согласию прихожан, заявление их, в обеспечение материального быта миссионера священника Стефановского, кроме найма квартиры, производить ему жалованье по 10 к. с каждой ревизской души, в количестве 320 р. в год, с благодарностью принимаю и благословляю, равно и назначенные сроки для выдачи жалованья одобряю и долгом поставляю такое благорасположение прихожан Поимской церкви к миссионеру О. Стефановскому сделать известным по Пензенской епархии через епархиальные ведомости и через то самое довести до сведения и высшего начальства»².

В 1892 г. Поим постигло тяжелое бедствие – холера. В церковной памятной книге есть характерная запись, сделанная, по-видимому, под

¹ Утехин В. Прошение прихожан с. Поим // Пензенские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1866. № 7. С. 103-104.

² Там же. С. 104.

тяжелым и живым впечатлением от ужасных событий. Она ярко рисует религиозно-нравственный уклад православных поимцев. Вот что гласит эта запись: «Господь посетил Поим заразной болезнью – холерой, занесенной сюда рабочим классом из Астраханской губернии. С 15 августа холера продолжалась до 6 декабря, вначале сильная, а к концу, когда наступило холодное время, гораздо слабее. С 16 августа совершалась в Поимском православном храме ежедневная служба. Все православные прихожане исповедались и по несколько раз приобщались Святых Таин, а из раскольников многие присоединялись к единоверию и безусловному православию. По просьбе прихожан, священники совершали крестные ходы вокруг села и по домам прихожан и этим обращали сердца их к покаянию и исправлению жизни и предупреждали случаи нечаянной кончины без христианского напутствия»¹. Особенно много было смертных случаев в начале сентября, когда умирало только в православном приходе, исключая единоверцев и раскольников, до 15 человек в день. Из-за этого один из священников целый день, не выходя из храма, совершал над умершими обряд погребения, а другой священник служил по приходу молебны, напутствовал, совершал таинство Елеосвящения. «В половине сентября, по желанию поимцев, посетила нашу весь Царица Небесная – икона Ея Казанская из Нижнеломовского монастыря. Встреча этой святыни была самая трогательная. Все молились и плакали, вместе с православными молились и раскольники, которые, наряду с православными, служили в своих домах и молебны Царице Небесной, приглашая иеромонаха с причтом его. С сего то времени холера и начала слабеть и заболевания ею уменьшились наполовину»². За время эпидемии, по статистическим данным, умерло до 800 человек: 300 православных и 500 старообрядцев.

«По окончании холеры был отслужен благодарственный Господу молебен, по завершении которого настоятель Боголюбов говорил

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 765-766.

² Там же. С. 766.

прихожанам задушевное, назидательное слово об обновлении духом, с сердечною просьбою оставить и всемерно избегать прежних пороков и слабостей – в особенности пьянства и разврата, а полюбить молитву и возможно чаще посещать храм Божий. Слушая это поучение, многие плакали и благодарили проповедника»¹.

Заслуга духовного просвещения поимского православного прихода принадлежит школе и священнослужителям. «Школьное дело в Поиме стоит на надлежащей высоте, а пастыри просвещают своих прихожан благоговейным служением и отеческими наставлениями, при безупречной личной жизни и абсолютном бескорыстии. Быть может, только благодаря духовенству и школе теперь уже нет того «страшного» Поима, который когда-то считался притоном грабежа и разбоя»².

К 1904-му году от поимского прихода отделились три улицы и образовали самостоятельный приход со своим храмом. В первой четверти XX века состав православного прихода был пестрым. Кроме коренных жителей Поима в числе прихожан было местное купечество и много других людей разного звания, проживающих здесь в большом количестве.

§2. Старообрядчество

Село Поим издавна принадлежало богатым помещикам: сначала графу Разумовскому, затем князьям Черкасским и графу Шереметьеву. Помещики сами не жили в Поиме: получая с жителей небольшой оброк, предоставляли им полную свободу самоуправления. Дела сельского общества решались на сходках, и, хотя в селе были управляющие от помещиков, но они не стесняли крестьян ни в отбывании рекрутской повинности, ни в разложении оброка, ни в делах веры. Вследствие этого поимские крестьяне разбогатели, завели

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 767-768.

² Там же. С. 768.

торговлю и вступили в сношения с Москвой и другими торговыми городами. Все это и послужило первым поводом к появлению в Поиме раскола.

В богатую вотчину, под покровительство богатых и знатных помещиков, издавна сбегались люди всякого рода. В Поим бежали крестьяне от податей, духовные от рекрутчины, раскольники от преследования правительства и двойного оклада. И нет сомнения, что семена раскола появились здесь в самом начале появления его в нашей стране. Впоследствии поимцы еще более знакомились с расколом от раскольников, которых прогоняли в Сибирь через Поим по пролегавшему здесь большому московскому тракту. Жители села посещали размещенных в избах для отдыха и ночлега осужденных и получали от них уроки раскола.

Православные священники между тем потворствовали расколу: или по своему незнанию, или из корысти, а может из-за боязни богатых поимцев-раскольников. Последние богатством и влиянием привлекли на свою сторону земскую полицию и держали в угнетении православных поимцев. Вследствие этого раскол в Поиме для высшего духовного начальства был едва замечен. По церковным документам раскол здесь почти не показывался. Так, в клировых ведомостях за 1809 год о прихожанах сказано: «некоторая часть раскольников»; за 1810 г.: «раскольников не имеется»; за 1811 г.: «некоторая часть раскольников»; за 1814 и 1815 годы: «раскольников не имеется». Между тем за предыдущий 1813 год показано: «по большей части раскольники». И только в 1828 году, когда на раскол было обращено особое внимание правительства, показано раскольников в Поиме мужского пола 548 душ и женского 498¹.

Рассмотрим краткую историю старообрядческих общин, существовавших в селе Поим, до учреждения единоверия.

¹ Корольков К.Н. Раскол и сектантство в Пензенской епархии. Пенза, 1897. С. 15.

2.1. Белокриницкое согласие

Окончательно раскол в Поиме утвердился в начале восьмидесятых годов XVIII века. В это время сюда прибыли из села Гуслицы Московской губернии два раскольника – Кир и Гавриил (фамилии неизвестны). Познакомившись с жителями Поима, они стали учить детей по старопечатным книгам и рукописным тетрадам. Таким образом, этими раскольниками в селе Поим было положено основание Поповщинской старообрядческой общины Белокриницкого согласия. Затем Кир возвратился на родину, а Гавриил за разбой был сослан в Сибирь на каторгу.

В начале XIX века поповщинскую общину в Поиме усилили выходцы из Иргизских монастырей. Во время частых посещений старообрядческих селений в Тамбовской губернии они заходили в село Поим и нередко привозили сюда своих священников. Они учили, что можно обойтись и без церкви и сделать церковью всякую избу, где только благочестивые будут собираться на молитву, и совершали богослужения в крестьянских домах. Правительство не раз ловило беглых Иргизских священников в Поиме и два из них, схваченные один в 1830, а другой в 1831 году, были преданы суду. Несмотря на это, наплыв Иргизских священнослужителей в Поим не прекращался и благодаря им раскол постепенно распространялся¹.

На усиление поповщинской секты раскольников в Поиме немалое влияние имело и следующее обстоятельство. Богослужение у поимских поповцев первоначально совершалось в доме крестьянина Акима Сысоева через избранных наставников или уставщиков, они же отправляли и другие требы, кроме таинств. В тридцатых годах XIX века богатый поимский крестьянин, Лаврентий Иванович Колмыков, исходатайствовал у начальства дозволение построить в своем саду часовню и потребовал для отправления единоверческого богослужения заштатного православного священника

¹ Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 8. С. 258-259.

Александра Соколова из села Кевды Нижнеломовского уезда. Но Соколов скоро стал настоящим раскольническим священником. В Поиме и соседних селах по старопечатным книгам он совершал богослужение и разные требы, чем привлек к себе всех здешних раскольников-поповцев. Даже из числа православных в короткое время этим старообрядческим священником было обращено в раскол 100 человек в Поиме и 80 человек в селе Поганке. Соколов вскоре был предан суду и сослан в другую губернию. Молельня была запечатана и вскоре истреблена пожаром, и поповцы снова открыли публичное богослужение в доме крестьянина Сысоева. Там они собирались до 1866 года, затем по доносу священника Стефановского было произведено следствие и дом запечатали.

До 1847 года поимские поповцы признавали беглых священников; с этого же года они стали принимать к себе священников, возведенных в сан австрийской иерархией, а в 1850-х годах избрали крестьянина села Поима Максима Алексеева Горбунова, который был посвящен в иерея старообрядческим Московским епископом Антонием Шутовым.

Поповцы села Поима учили, что церковь является собранием истинно верных, какими они считали только себя, и признавали необходимость архиереев, священников и таинств. Большая часть поповцев признавала Белокриницкую иерархию и имела своих иереев, посвящённых епископом Антонием Шутовым. Остальные же принимали священников, ушедших из православной церкви в раскол, в их сане, но под миропомазание, как принимали еретиков второго чина. Известно, что из православной церкви в раскол уходили большей частью священники, подлежащие церковному суду за какие-либо проступки, особенно за неприличную их статусу жизнь, и даже подвергшиеся запрещению священнодействия и извержению из сана¹.

¹ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 17. С. 563-564.

2.2. Спасово согласие

Примерно через пять лет после возникновения поповщинской общины, около 1785 года, в селе появилось еще одно направление старообрядчества – нетовщина, или Спасово согласие. За неимением сведений нельзя достоверно указать, кто был основателем этой общины. Укреплению же ее содействовал крестьянин Михаил Григорьевич Колесов, которого считают первым из наставников нетовцев. Дом его долгое время служил и местом молитвенных собраний.

Основная мысль беспоповцев-нетовцев была такова, что якобы с наступлением времени царства антихристов (начиная с патриаршества Никона) благодать священства уменьшилась и была взята на небо. Они учат, что «ныне по причине духовного воцарения Антихриста, на земле нет более церкви со священством и таинствами. Благодать взята на небо, честное тело и кровь Христова скрылись», – и что нетовцы последние из представителей «древлеправославной» церкви. Они якобы «убежали от прелести Антихриста в горы писаний, и, подобно древним пустынножителям, спасаются без священства и таинств, одной верой и надеждой на своего Спаса». Признавали нетовцы только крещение. В защиту этого учения о возможности спасения без таинств, они указывали на пример Ветхозаветной церкви, которая во время Вавилонского плена будто бы оставалась без священства¹.

С течением времени в общине появились внутренние смуты и разделения. Первою причиной таких смут послужило учение о поклонении иконе Господа Саваофа. Михаил Колесов учил, что изображению Бога Отца не следует поклоняться. Но другие нетовцы этого учения не приняли и в общине произошло разделение. Отпадшие от Колесова избрали себе другого наставника – Якова Васильевича Козмина, в доме которого и собирались. Таким образом, беспоповщинская община была разделена.

¹ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 18. С. 605-611.

Нетовцы учили, что со времени реформ патриарха Никона Грекороссийская церковь впала в ересь и стала царством Антихриста, который с того времени духовно воцарился в ней, как говорили они, «по привидению». Некоторые называли антихристами высокопоставленные правительственные лица. Печатью антихриста иногда называли печать с изображением четвероконечного креста на просфорах, а по большей части православное сложение пальцев для молитвы, которое они называли щепотью. Щепоть у раскольников представляла что-то нечестивое, хульное, а потому раскольники никогда не складывали в щепоть пальцы правой руки, только левой.

Со второй половины XIX века поимские беспоповцы стали учить иначе. Можно было услышать от них, что истинная церковь, с пастырями и таинствами и ныне есть, но только скрывается где-то далеко, на неизвестном острове. Такое мнение раскольников – признание существования Христовой Церкви на земле считалось важным шагом к примирению с православной церковью¹.

2.3. Поморское согласие

Через несколько лет после появления нетовщины в Поиме появилась третья старообрядческая община – покрещенская или поморская. Основателем ее был некто Иван Васильевич из Москвы, прозванный «раскольников Московским». В 1792 году, неизвестно по какому случаю, он прибыл из Москвы в Поим и начал склонять поповцев к беспоповщинскому согласию поморцев: собирал сходки, или, по выражению одного раскольнического документа «соборы» и убеждал старообрядцев в необходимости принятия вторичного, якобы «истинного крещения»².

¹ Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 10. С. 324-329.

² Там же. № 8. С. 259.

Сначала поповцы не принимали его учения, но затем многие склонились на его сторону и начали перекрещиваться.

Отправляясь из Поима, Иван Васильевич пророчески предсказал, указывая на самых ревнивых защитников поповщины, что те со временем станут самыми усердными последователями его учения, что и сбылось на самом деле.

Поимцы не успели перенять от Ивана Васильевича беспоповщинские обряды, пение и обычаи. Он обещал еще раз посетить «новопросвещенную братию», преподать духовное наставление, но более не появлялся. Именно поэтому первоначально некоторые обычаи и обряды поимских поморцев не соответствовали обрядам других представителей этой общины, особенно при погребении умерших.

Таким образом основалась поморская община, которая пополнялась также приходящими от нетовщины и поповцев. «Снидоша из двух противоположных сект во едино Христово сословие – из поповцев и нетовщины; обаче не остави каждая из них и своего обычая, но смесиша их во едино; многое же привнесоша и от себя»¹.

В 1845 году некоторые поимские беспоповцы, бывая по коммерческим делам в Москве, познакомились с раскольник-поморцем Онисимом Никифоровичем Любушкиным, а через него с крестьянином села Зуева, Богородского уезда, Московской губернии Романом Зиновьевичем Дмитриевым. У последнего поимцы были за богослужением и просили его обеспечить их певческими книгами и учителем, что Дмитриев охотно исполнил. Таким образом, община поимских поморцев вполне устроилась: они выстроили свою молельню и совершали богослужение по подобию увиденного у Романа Дмитриева.

Основная мысль беспоповцев-поморцев относительно церкви и священства была аналогична нетовцам. А один из поимских поморцев,

¹ Письмо Поимских раскольников к своему вождю Онисиму Никифоровичу Любушкину // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 8. С. 259.

Алексей Онисимович Звонов, учил, что благодать священства находится в их общине. «До времен патриарха Никона благодать священства преподавалась видимо через рукоположение; ныне же она даруется избранному невидимо, духовно, за его благочестивую жизнь, подобно тому, как Мельхиседек, царь Салимский, не был видимо помазан, однако же именуется священником Бога Вышнего, и Христос Спаситель не был видимо помазан Духом Святым, но он по чину Мельхиседека есть первосвященник, прошедший небеса»¹. Вообще в учении поморцев о церкви просматривается начало сближения с православной церковью.

Поморцы как принадлежащие к монинскому согласию, признавали крещение, покаяние и брак. Они не отвергали и причащения, «если оное где-либо найдется от лет древних хранимое», но, впрочем, были убеждены, что его на земле уже нет².

Поморцы первоначально собирались на молитву в доме крестьянина Андрея Никитича Крючкова. Но во второй половине XIX века между ними появились противоречия. Первой причиной, как и у нетовцев, послужило учение о поклонении иконе Господа Саваофа. Как и наставник нетовцев Михаил Колесов, Крючков учил, что изображению Бога Отца не следует поклоняться. Несогласные с его учением поморцы избрали себе другого наставника – Романа Савельевича Кудрявцева.

Впоследствии в поморской общине произошли еще разделения – наставник поморцев Роман Кудрявцев поставил вопрос об Иисусовой молитве и учил: «Возлагая персты на чело, говори: Господи; на живот: Иисусе; на правое плечо: Христе; на левое: Сыне Божий; при поклоне же: помилуй нас». Но многие поморцы с ним не соглашались и учили, что при возложении перстов на чело нужно говорить, как и Кудрявцев учил, «Господи», но при возложении оных на живот, нужно говорить: «Иисусе Христе», на правое плечо: «Сыне Божий», а на левое: «помилуй нас», и затем

¹ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 19. С. 635-641.

² Там же. С. 642

уже должно творить поклон»¹. Поморцы, покинувшие наставника Кудрявцева, создали свою общину и стали отправлять богослужения в доме крестьянина Григория Акимовича Грязнова.

По прошествии нескольких лет у поморцев возникли новые разногласия по поводу произношения буквы «й». Крестьянин Ксенофонт Крючков требовал от подопечных ему поморцев наречного пения и чтения, т. е. с краткими. Ему противодействовал Г. А. Грязнов, который настаивал в произношении буквы «и» без кратких. Итогом этого раздора стало отделение от Грязнова Ксенофонта Крючкова и его последователей (около 400 чел.). Он со своими сторонниками стал отправлять богослужения в каменной молельне, устроенной при своем доме и впоследствии превращенной в единоверческую церковь.

Таким образом, поимская поморская община была разделена на три отдельных группы, наставниками которых являлись Роман Кудрявцев, Григорий Грязнов и Ксенофонт Крючков².

Отделившись от православной церкви, поимские старообрядцы разделились, как мы уже видели, и между собою. В Поиме существовала поговорка – «Что ни двор, то вера»: даже существовали семьи, в которых муж держался одного толка, жена другого, а дети третьего.

Разделяясь в убеждениях, старообрядцы враждовали друг с другом, не ели, не пили и не молились вместе, и сходились только в одном – в неприятии православной церкви. Поповцы более снисходительно относились к православным, и сами православные во многих отношениях усвоили обычаи раскольников (например, некоторые молились двумя перстами, не стригли усов и бороды, читали по старым книгам, не курили табак и выстригали маковку). Но поморцы и нетовцы относились к православным с презрением.

¹ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 19. С. 673-675.

² Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии (продолжение) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 20. С. 675.

Главным предметом ненависти старообрядцев в отношении православных служило троеперстие, или, по их выражению «щепоть». «Одна эта щепоть возбуждала в них какое-то чувство отвращения, не говоря уже о пострижении усов, курении табака и богослужебных расхождениях»¹. Старообрядцы старались избегать людей, в которых встречали непоколебимую защиту православной веры. Они любили беседовать с людьми, мало сведущими в догматах православия, стараясь склонить каждого к своей вере, как единственно спасительной.

Раскольники – беспоповцы, принадлежавшие к Спасову и Поморскому согласиям, не пили и не ели из одной посуды с православными, не молились вместе, из опасения, как они говорили, смешать их молитвы с еретической. Старообрядцы этих общин считали, что, если православный священник прикоснется к их иконе или книге, они будут осквернены и от них отступит благодать Святого Духа; вернуть ее возможно только после окаждения ладаном. Желая выделить себя среди православных, старообрядцы выстригали у себя маковку, «гуменце» в подражание терновому венцу Спасителя².

Укрепляясь, раскол ложился тяжким гнетом на православных. Было время, когда общественные дела решались словом раскольника О.М. Звонова. Поэтому православные большей частью шли за раскольников в рекруты, а бедняки целыми сотнями выселялись из Поима в степь.

Ко времени утверждения единоверия, в начале 1870-х гг., по сведениям местного духовенства, число старообрядцев в Поиме было следующим: поповщинская община – 1486 чел.; поморская община – 618; нетовщинская община – 436. Число перешедших из православия: в поповщинскую общину – 807 чел.; в нетовщинскую – 168; в поморскую общину – 92. Всех раскольников в селе Поиме насчитывалось: поповцев – 2293, поморцев – 710,

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 763-768.

² Там же. С. 269

нетовцев – 604, всего 3607 человек¹. Конечно, на первый взгляд эти цифры мало о чем говорят. Но если принять во внимание, что в то время всех раскольников в Пензенской губернии по сведениям духовной консистории насчитывалось около 13 тыс. человек, а по частным – более 14 тыс., то число поимских старообрядцев окажется весьма значительным, а именно – четверть всего раскольнического населения епархии.

Таким образом, по численности раскольников Поим всегда являлся в собственном смысле слова гнездом, центром раскола Пензенской губернии. Поимское старообрядчество оказывало влияние на раскольников прочих поселений, и во многих местах раскол получил свое начало и поддерживался непосредственно из Поима.

2.4. Единоверие

Начало единоверию в селе Поим, по свидетельству отчетов обер-прокурора Д.А. Толстого, положено было частью трудами миссионеров. Но решающее значение оказало присоединение в 1867 году к православной церкви на правила единоверия поимского крестьянина, старообрядца поморской общины Ксенофонта Никифоровича Крючкова, имя которого неразрывно связано с поимским единоверием². Поэтому рассмотрим кратко его биографию.

Ксенофонт Крючков «родился и воспитался в расколе, с юных лет возымел сильную склонность к созерцательной жизни и к духовно-религиозным размышлениям, так что еще с двенадцати лет он поставил для себя главной задачей спасение своей души. С этих лет он любил заключаться в особой келье на совершенное уединение, чтобы здесь беспрепятственно и в ненарушимой тишине предаться размышлению и молитве. Для победы и

¹ Невестин И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 7. С. 221-223.

² Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 12. С. 387-388.

торжества над страстями он изнурял свою плоть постом и бдением. Крючков с ранних лет развивал в себе охоту к чтению книг: отеческих писаний и в особенности раскольнических сочинений. По смерти же своих родителей он стал читать не только эти книги, но и все то, что писалось о расколе пастырями православной церкви. Это-то чтение, а также беседы с образованными людьми сняли покрывало с очей его»¹.

Прежде всего Крючков подверг строгому разбору учение поморской общины, которому следовал. Читая до этого раскольнические книги и тетради, он не замечал очевидных недостатков. Но после того как он познакомился с книгами православной церкви, написанными о расколе, он понял всю несостоятельность своего учения. Увидев все недостатки, он пришел к заключению, что без епископа и священства не может быть истинной церкви.

Крючков много слышал о митрополите Московском Филарете и горел желанием увидеть его. Это удалось ему в 1865-м году, когда он был в Москве по коммерческим делам. Крючков представлялся к Высокопреосвященнейшему вместе с Кириллом Загадаевым, протодиаконем епископа Австрийской иерархии Антония (Шутова). Загадаев был из крестьян Поимской вотчины (из деревни Поганки), и перешел в православие из поповщинской общины. Высокопреосвященнейший принял их весьма благосклонно, и после продолжительной беседы подарил Крючкову книгу собственного сочинения «Увещание к глаголемому старообрядцу». Беседа с митрополитом сильно повлияла на Крючкова. После нее он окончательно убедился, что истина на стороне православной церкви, и что больше нельзя оставаться в расколе. По приезде в Поим он поделился этой мыслью с другом детства, сыном наставника поморской общины Алексея Онисимовича Звонова Афанасием, человеком образованным, сравнительно с другими односельчанами. «Звонов от всей души возрадовался такому убеждению

¹ Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 12. С. 389.

Крючкова, потому более, что он давно уже сроднился с этой мыслью, но, опасаясь найти в своей среде сильное противодействие и насмешки, а в отце своем – злого раскольника, преследователя и гонителя, не высказывал открыто своих убеждений, а выжидал удобного к тому случая. С этого времени эти молодые люди – Крючков и Звонов занялись решением некоторых важных вопросов: об обливательном крещении, о троеперстии, о живописных иконах, употребляемых в православной церкви, о трегубой Аллилуйя и других. Кто из Поимцев не видел их идущими вдвоем, иногда и в будни, а более всего в воскресные и праздничные дни в дома приходских священников? Здесь-то они обще и решали вышепоказанные вопросы, и так провели 1866-й год»¹.

В 1867-м году в Москву прибыл из Пруссии знаменитый учитель поморской общины, известный под именем Павла Прусского. Крючков счел необходимым увидеться с ним, и в мае этого года отправился в столицу. От инока Павла Крючков узнал, что тот окончательно решился присоединиться к православной церкви на правилах единоверия. «Своей беседой Павел так подвинул Крючкова к православию, что последний, представляясь вторично к Высокопреосвященнейшему Филарету вместе с Павлом, тут же заявил ему свое желание присоединиться к православию»². Крючков просил Архипастыря посодействовать открытию единоверческой церкви в селе Поим, надеясь на то, что это поможет в деле присоединения к единоверию его бывших товарищей по расколу. Архипастырь, «выразив ему свою радость о спасении его души, обещался всемерно содействовать устройству единоверия в селе Поиме, и, отпустив их с миром, вручил им письмо к Преосвященнейшему епископу Антонию»³.

Убедившись в истине православия, Крючков решил по приезде в Поим открыть свое намерение своим единоверцам и вразумить их. Для этой цели

¹ Невестин И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1868. № 12. С. 392.

² Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 21. С. 706-707.

³ Там же, С. 707.

он пригласил с собой и инок Павла Прусского, сильного оратора, который считался главной опорой старообрядцев, особенно поморцев. «Приезд их в Поим взволновал весь раскольнический люд. Выказав открыто пред всеми свои уже нераскольнические взгляды и убеждения, они привели всех в изумление, особенно поморцев»¹. Многие не хотели верить тому, чтобы их руководитель, их защита и надежда – Ксенофонт Крючков мог переменить свои убеждения. Некоторые от неверия, особенно женщины, пришли даже к такому заключению, что «в образе Крюčkова, должно быть, явился им злой дух-искуситель»².

Раскольники всех общин ежедневно приходили на собеседование с Павлом, а более начитанные и наставники даже входили с ним в прения, но отходили от него посрамленными. Инок Павел пробыл в Поиме больше месяца. В это время он представлялся епископу Пензенскому и Саранскому Антонию и вручил ему от Высокопреосвященнейшего Филарета письмо следующего содержания:

«Преосвященнейший Владыко, Достопочтенный о Господе брат!

Сие представит вам Павел, прозванный Прусским, присоединившийся к Православной Церкви путем единоверия.

В вверенной вам епархии, в Чембарском уезде есть село Поим. Там есть много раскольников природных, и не мало соvrащенных из православия. Находящийся теперь в Москве единоверческим диаконом Кирилл Загадаев, во время присоединения его к православной церкви, искренно покаялся, что в тех местах он с лжесвященником отвлек от православной церкви до 600 душ.

Теперь там возникает между раскольниками движение к православной церкви, есть около 40 душ на одном с Павлом пути, почти близ дверей ее. Его приглашают туда, чтобы побеседовать с ним, в надежде, что и другие раскольники пожелают узнать его мысли, и найдутся желающие идти его путем.

¹ Невестин И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 7. С. 212.

² Там же. С. 212.

Но вот забота и вот причина настоящего моего письма: может статься, что к Павлу раскольники будут собираться в большом числе, полиция не поймет сего, и причинит ему затруднение. Дело не мое, но Церкви, и вашей епархии. Окажите Павлу покровительство; дайте знать тамошнему духовенству, что он действует не против, а в пользу Православия, распорядитесь оное споспешествовать ему, в чем можно, и также примите меры, чтобы гражданская власть не взяла на него подозрение, и не затруднила его.

Надеясь, что вы настоящее мое ходатайство примете в том же духе братолюбия и попечения о благе Святой церкви и спасения душ, в каком пишу, с истинным почитанием.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга
Филарет М. Московский»¹.

Епископ Антоний принял инока Павла и Ксенофонта Крючкова, который обратился к Преосвященному с ходатайством об открытии в Поиме единоверческого прихода. Побеседовав с ними, епископ обещал помочь учреждению единоверия всеми зависящими от него мерами, и приказал Крючкову подать ему прошение.

Рассмотрим, что пишет о себе сам Крючков в прошении к преосвященнейшему епископу Антонию, поданном в июне 1867 года.

«Родился я, воспитан и доселе состоял в расколе поморской общины. Родители и воспитатели мои с детства укореняли во мне с особым усердием все верования и правила того согласия, к которому сами принадлежали, и старались сделать меня ревнителем, защитником и распространителем своей веры. Для сей цели они всеми мерами старались развить во мне охоту к чтению древлецерковных книг и отеческих писаний и достигли своей цели. По смерти своих родителей, которые умерли в своем заблуждении, и вышедши из опеки своих воспитателей, я действительно с большим рвением

¹ Письмо митрополита Московского Филарета епископу Пензенскому и Саранскому Антонию // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 7. С. 216-218.

стал во главе своих единоверцев; сгруппировал около себя более 400 человек, открыл в своем доме молитвенные собрания и был руководителем их. Но в душе своей я не имел покоя, сознавая, что без епископа и священства не может быть истинной церкви той самой, которую основал Господь наш Иисус Христос на земле. Не удовлетворяясь основаниями и положениями своей общины, я с большим против прежнего рвением стал читать не только свои книги, но и все то, что писалось о расколе пастырями православной церкви, и с открытым лицом стал искать истины. Чем более читал, тем глубже убеждался, что ни в нашем согласии, ни в других раскольнических сектах истины нет; чем чаще беседовал с образованными людьми, тем искреннее признавал, что истина на стороне православной церкви.

Наконец чтение, частые собеседования с духовными и мирскими людьми, в особенности с достопочтенным Павлом Ивановичем (Прусским), а паче всего Сам Господь Бог своею всеильною благодатью, сделали то, что я теперь вполне убежден, что кроме единой, святой, соборной и Апостольской Церкви Православной нигде невозможно получить спасения»¹.

На это прошение от 21 сентября 1867 г. последовала утвердительная резолюция епископа. Он повелел отдельную комнату в доме Крючкова именовать единоверческим молитвенным домом, совершать здесь богослужение и таинства (кроме Евхаристии). В то же время Преосвященнейший написал губернатору следующее: «Из находящихся от рождения в расколе жителей села Поима, Чембарского уезда, некоторые изъявили желание принять единоверие, а для сего, до разрешения Святого Правительствующего Синода устроить им церковь». Они просили меня определить временно к ним священника совершать для них богослужения, и дозволить им совершать обряд принятия желающих вступать в единоверие и отправлять богослужения в доме крестьянина Ксенофонта Крючкова.

¹ Невестин И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 8. С. 247-250.

Предварительно представления Святому Правительствующему Синоду об учреждении единоверческой церкви в селе Поиме я определил к ним священника и благословил его совершать обряд принятия в единоверие и совершать богослужения в доме означенного крестьянина в особой для сего просторной комнате.

«Уведомляя Ваше Превосходительство о моем распоряжении, Вас прошу покорнейше сделать мое распоряжение известным местной полиции»¹.

На письмо Преосвященнейшего губернатор отвечал от 22 сентября: «От искреннего сердца радуясь присоединению отщепенцев села Поима к единоверию, я вместе с сим конфиденциально уведомил Чембарского уездного Исправника о распоряжении Вашего Преосвященства, по отношению к отправлению богослужения в доме крестьянина Ксенофонта Крючкова»².

29 Сентября епископ Антоний в рапорте Святейшему Правительствующему Синоду подробно изложил весь ход дела и ожидал указа на учреждение единоверческой церкви в селе Поиме. 24 октября Святейший Правительствующий Синод сообщил Преосвященнейшему указом одобрение сделанным распоряжениям: «согласно с ходатайством Вашего Преосвященства предоставить Вашей Архипастырской заботливости учреждение и дельнейшее развитие единоверческой церкви в селе Поиме, о чем и дать знать Вашему Преосвященству указом»³.

В тот же день, 24 октября 1867 г. к православию на правилах единоверия присоединилось две семьи – Афанасия Звонова и Ивана Куликова, а 5 ноября еще две – Ксенофонта Крючкова и Павла Козлова.

10 ноября единоверческий священник донес епископу следующее: «В настоящее время не все желающие принять единоверие освящаются

¹ Невестин И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1897. № 8. С. 251.

² Там же. С. 252.

³ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 21. С. 709.

богослужением в единоверческом молитвенном доме, а всего четыре семейства: Ксенофонта Крючкова, Афанасия Звонова, Павла Козлова и Ивана Куликова; прочие же посещают оный из желания познакомиться с единоверческим богослужением и узнать, точно ли оно совершается по их правилам и обрядам, и, как видно, весьма удовлетворяются оным. Отлагают же свое присоединение к единоверию по сильному влиянию на них главных членов их семейств, являющихся раскольниками; но они всей душою преданы единоверию, и я уверен, что их присоединение совершится в недалеком будущем»¹.

Присоединение к православной церкви вышеупомянутых лиц имело особое значение. Потеря их для старообрядчества была весьма чувствительна. Не говоря о Крючкове и Звонове, о которых было сказано выше как о влиятельных лицах между поморцами, присоединение еще двух лиц: Петра Андреевича Козлова и Феофемта Ивановича Пиманова имело такую же важность. Первый был из общины нетовцев, бывший уставщик. На Пиманова поповцы возлагали большие надежды и хотели поставить его своим иереем.

17 января 1868 года Преосвященный дал разрешение обратиться молитвенный дом в единоверческий храм. Церковным старостой был назначен К. Крючков и ему же дана книга для сбора пожертвований. В начале марта 1868 г. всех прихожан при новосозданной Церкви числилось 19 человек, а к 25 марта – уже 29.

История учреждения единоверия в селе Поиме свидетельствует и о плодотворности собеседований со старообрядцами. Отчеты обер-прокурора удостоверяют, что «вожаки поимского раскола весьма много утратили авторитета, коим прежде пользовались, а некоторые из них и прямо присоединились к Церкви»². Ослабление авторитета вожаков-начетчиков и

¹ Бурлуцкий Я.П. История раскола в Пензенской епархии (продолжение) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1873. № 21. С. 710.

² Из отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1876 год. Деятельность по обращению раскольников (по Пензенской епархии) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1878. № 15. С. 18.

присоединение некоторых из них к православию на правилах единоверия повлияло и на всю остальную массу старообрядцев. Первым признаком ослабления и разложения были раздоры среди раскольнических общин. Как ближайшее последствие раздоров увеличивалось количество присоединяющихся к православной церкви.

В 1876 году местный священник-миссионер так отзывался о местном расколе в своем отчете: «В поимских раскольниках заметно развивается большее и большее недовольство своим положением в отчуждении от святой церкви. В своих спорах с православными они уже не позволяют себе делать нареканий, а с другой стороны, с большей терпеливостью и спокойствием выслушивают обличения в заблуждениях. Не заметно уже прежнего и обычного между раскольниками упорства, а тем более хулы на святую церковь». Не говоря о поповцах, нетовцы и поморцы признают необходимыми для своего спасения священство и Таинства церкви, а особенно причащение Тела и Крови Христовой, и в настоящее время занимаются решением вопроса, которое священство есть истинное и Христом на земле учрежденное. К Православной Церкви старообрядцы стали относиться с уважением: их можно видеть в большом числе при каждом более или менее торжественном богослужении: «во время крестных ходов, торжественных молебствий, на освящении воды на реке, при бракосочетаниях и других случаях, стоящих с благоговением и вниманием»¹. Следует сказать, что до 1872 г. собеседования в Пензенской епархии велись почти исключительно в Поиме.

В 1868 г. к православной церкви на правилах единоверия присоединилось 10 человек, в 1869 г. – 5, в 1870 г. – 25, в 1871 г. – 41, в 1872 г. – 11, в 1874 г. – 10, в 1876 г. – 18 человек. В этом же году перед освящением отстроенного единоверческого храма всех прихожан-единоверцев в Поимском приходе насчитывалось 136 человек.

¹ Из отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1876 год. Деятельность по обращению раскольников (по Пензенской епархии) // Пензенские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1878. № 15. С. 18-19.

Наиболее успешно пошло дело миссии и вместе с ней единоверия с 1878 г. С этого же времени поимская противораскольническая миссия и поимское единоверие начинают оказывать могущественное влияние на раскол и в других местностях губернии. В конце 1878 года Ксенофонт Крючков в единоверческом храме с. Поима был рукоположен во священнический сан. Вместе с настоятельством при Поимской единоверческой церкви Крючкову были поручены миссионерские обязанности по епархии.

Из года в год в отчетах обер-прокурора Святейшего Синода встречаются следующие выражения: «Особо плодотворную деятельность проявил миссионер Крючков» или «В Пензенской епархии, благодаря ревности миссионера, священника села Поима Ксенофонта Крюčkова продолжало распространяться единоверие с замечательным успехом.» Наиболее подробные сведения касательно с. Поима встречаются в отчетах и за другие годы. Отчет 1881 г. говорит о Крючкоче и поимском расколе следующее: «Раскол в Поиме, главном месте его (Крюčkова) деятельности, постепенно падает, и большинство последователей его, убежденных в истине православия, готово присоединиться к церкви, но удерживается в расколе местными богачами-раскольниками, от которых оно зависит в материальном отношении». Отчет 1882 г. утверждает: «В селе Поиме, главном центре раскола в Пензенской епархии, раскол значительно расшатан»¹. Правда, эти сообщения не иллюстрируются никакими фактами, но вот в отчете самого Крюčkова за 1883 г. приводятся весьма многозначительные данные: «Все из раскольников, которые ведут беседу с искренним намерением узнать истину, оставляют свои заблуждения и присоединяются к православию». Так, трое главных защитников поповщинской секты оставили раскол и присоединились к святой Христовой Церкви. «Они с открытия единоверия с

¹ Извлечение из отчета обер-прокурора Св. Синода за 1882 год // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1884. № 21. С. 4.

особенным ожесточением ратовали против Христовой Церкви, но с 18 декабря уже защищают святую Православную Церковь»¹.

О плодотворности миссии ясно говорят и цифры. Если в первое десятилетие существования единоверия число обращающихся из раскола в православие в епархии и в селе Поиме измерялось единицами и десятками (наибольшее, как мы видели, 41 чел. в 1871 г.), то к концу XIX века оно очень часто переходит за сотню. В 1882 в Поиме присоединено к единоверию 64 человека, в 1883 – 18 человек, в 1896 г. – 53 человека. С 1876 г. по 1897 г. число прихожан Поимской единоверческой церкви увеличилось в 5 раз (со 136 до 682 человек). Ежегодный прирост в 1870-е гг. равнялся 11, 7 чел., в 1880-90-е гг. – 27, 3 человек². Само число поимских раскольников ясно показывает, что раскол уменьшился. В 1870 г. в с. Поиме старообрядцев разных общин насчитывалось до 3800 человек. Полагая наименьший прирост населения в 0,75 % (средний – 1 %), число раскольников должно было бы увеличиться за 20 лет на 570 чел., т. е. дойти в 1890 г. до 4370 человек. Однако в это время всех раскольников в Поиме насчитывается около 3700 человек, т. е. получается убыль приблизительно в 700 человек. Ясно, что эти 700 человек или приняли единоверие, или православие, а возможно, оставили село.

§3. Храмы села Поим

Храм является одним из самых значительных олицетворений творческого духа русского народа, соединяя в себе все выдающиеся достижения в культурной жизни. Наиболее важной является роль культовых сооружений в формировании застройки российских сел и городов, в

¹ Отчет о миссионерской деятельности священника Ксенофонта Крючкова за 1883 год // Пензенские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1884. № 10. С. 18.

² Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 212-213.

наделении их исключительными и оригинальными чертами, в упрочении стройности человеческого и творческого начал.

Первые жители села Поим не имели у себя храма, и собирались для молитвы в деревянную часовню. В 1757 году, по благословению митрополита Суздальского и Юрьевского, они построили деревянный храм во имя Святителя Николая Чудотворца с приделом во имя пророка Божия Илии. Освящен он был 18 апреля 1757 года¹.

Когда этот деревянный храм стал приходить в ветхость, стараниями прихожан и графа Шереметева вместо него был воздвигнут другой – каменный, который был освящен в 1820 году, по благословению преосвященного Афанасия, епископа Пензенского и Саратовского. В документах говорится следующее: «Церковь во имя святителя и чудотворца Николая с приделом во имя святого пророка Илии каменная, иконостас в твердости и иконы неполотняные и не повреждены, сосуды серебряные, внутри позлащены одни, другие оловянные, книги церковного круга все имеются, ризница богата»². К концу XIX «в пользу церкви имелся капитал в 1408 руб. 24 коп. Причта положено: 2 священника, диакон и 2 псаломщика. Земли полевой во фактическом владении 33 десятины. Жалования 368 руб. Дома для членов причта, кроме одного псаломщика, церковные. В пользу причта идут проценты с капитала, положенного в банк, в размере 200 руб. Прихожан мужского пола 1450, женского 1596; сверх того, раскольников мужского пола 7, женского 12. Приход состоит из одного села. В 1885 г. открыта церковно-приходская школа»³.

В этом храме поимцы молились 80 лет, а в 1899 году по инициативе настоятеля Боголюбова было решено приступить к переустройству и капитальному ремонту старого, пришедшего в ветхость храма.

¹ Боголюбов Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 19. С. 753.

² Боголюбов Б. Указ. соч. С. 754.

³ Попов А.Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза, 1896. С. 239-240.

Храм был значительно расширен и стал вмещать более 3000 человек. Стены внутри были украшены прекрасной живописью, сооружен величественный иконостас и приобретено дорогое паникадило.

«Памятник представляет интерес как редкий пример соединения позднейшего классицизма и стилизаций конца XIX – начала XX веков, представляющий собой местную трактовку мотивов ренессанса и классицизма... В форме окон и оконных обрамлений чувствуется влияние западноевропейского зодчества. Несмотря на большой объем основного купола, храм производит впечатление ясности и легкости. Хорошие пропорции и четкая проработка классической схемы свидетельствуют, что церковь спроектирована и выстроена с ориентацией на московские традиции классической школы»¹.

В 1929 году храм был закрыт и много лет использовался как ссыпной пункт зерна. В настоящее время полностью восстановлен.

«Приписанных к сей церкви часовен – кладбищенская церковь-часовня, каменная, построена и освящена при содействии протоиерея Боголюбова и благотворителей с престолом во имя Божьей Матери Казанской, другая часовня каменная, в память Царя-Освободителя»².

Единоверческая церковь Успения Пресвятой Богородицы была заложена 28 мая 1873 года. В газете «Пензенские губернские ведомости» можно прочесть: «Побудительными причинами к постройке отдельного единоверческого храма, как видно из прошения прихожан к нашему Преосвященному Григорию, были следующие: 1) устроенная в доме К. Крючкова единоверческая церковь находилась в ряду обывательских построек и постоянно была в опасности от пожаров, свирепствовавших в Поиме». В течение семи лет она пять раз была окружена огнем; 2) настроения в особенности молодого поколения раскольников, видимо, желавших присоединиться к православию и потому, в случае исполнения

¹ Архив ПИАМа: Веслополова Г. Н. Аннотированная справка «Своеобразие архитектуры с. Поим Белинского района Пензенской области».

² Самойленко А. И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 69.

этого желания, домовая церковь будет мала для своего прихода; 3) едва ли не самая главная причина – это взгляд раскольников на домовую церковь как на такую же молельню, какие существуют и у них и потому не располагающую к перемене убеждений; «другое бы дело, говорили они, если бы ваша церковь построена была на площади, тогда мы пошли бы в нее и сравнили бы ваше служение с нашим»¹.

Базарная площадь, на которой лучше всего было построить церковь, принадлежала графу Шереметеву. По ходатайству епископа Григория он выделил под строительство 40 квадратных саженей. Планировалось возвести деревянную церковь, но осенью 1871 года священник Иоанн Невестин представил епископу свои соображения о том, что деревянный храм может пострадать от пожара. В связи с этим епископ одобрил строительство каменного здания, хотя стоимость его постройки была значительно больше, чем деревянного.

Строительство каменного храма потребовало площадь уже не в 40, а в 80 квадратных саженей. Закладка началась 28 мая 1873 года в день Святой Троицы. Строительство осуществлялось благодаря усиленным хлопотам священника Иоанна Невестина, который собирал пожертвования на устройство церкви. Освящение церкви состоялось 21 августа 1876 года, на нем присутствовал обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер².

Иконы для иконостаса единоверческой церкви были заказаны в Санкт-Петербурге на пожертвования от благотворителей. В церкви находился также образ Черниговской Божьей Матери, подарок единоверцам от государя. «Икона эта лежала на особом аналое по правую сторону от царских врат, для нее была заказана особая роскошная киот, ценой около 100 рублей, на которой изображено золотыми буквами имя Высочайшего жертвования»³.

¹ Невестин И. Единоверческая Церковь в с. Поим Чембарского уезда // Пензенские губернские ведомости. 1876. № 64.

² Торжество в с. Поим // Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1900. № 18. С. 807.

³ Самойленко А.И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 69.

Престолов в церкви было два: Успения Пресвятой Богородицы и Святого чудотворца Николая. Церковь представляла собой здание архитектуры в русском стиле. Живопись внутри была не особенно изыскана, но безукоризненна по исполнению, что редко встречалось не только в сельских, но даже и в городских храмах. Наряду с изображениями, созданными во вкусе XVII в., встречалась живопись и нового времени. К концу XIX века церковь имела «земли 260 кв. сажен. Причта положено: священник, диакон и псаломщик. Дома у священника и диакона церковные. Жалованья священнику 490 руб., диакону 245 руб. и псаломщику 147 руб. прихожан мужского пола 260, женского 239; сверх того, раскольников мужского пола 1921, женского 2131»¹.

«Архитектура храма вобрала в себя черты стилизаторства, ретроспективизма и эклектики, характерные для архитектуры конца XIX – начала XX веков». В декоре присутствуют как элементы древнерусского стиля – кокошники, закомары, пилястры русского ордера, так и классические элементы – фронтоны, рустовка. Преобладание деталей древнерусской архитектуры позволяет отнести церковь к псевдорусскому стилю, а наличие многочисленных элементов свидетельствует о влиянии стиля эклектики. Храм богато убран многочисленными деталями, украшен настоящим кирпичным кружевом. «В архитектуре сочетаются тщательная проработка декора и тонкий силуэтный рисунок церкви в целом»².

В 1929 году храм был закрыт, в нем долгое время хранилось зерно, затем ядохимикаты. В данное время этот уникальный памятник культовой архитектуры находится в полуразрушенном состоянии.

Казанская кладбищенская церковь-часовня была построена в конце XIX века по специальному проекту, имела черты псевдорусского стиля с элементами эклектики³. Ее строительство было связано с постигшим в 1892

¹ Попов А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза, 1896. С. 239-241.

² Архив ПИАМа: Веслополова Г.Н. Аннотированная справка Своеобразие архитектуры с. Поим Белинского района Пензенской области».

³ Там же.

году село Поим бедствием – холерой. Часовня действовала до пятидесятих годов XX века, затем ее закрыли, внутреннее убранство разграбили и уничтожили.

Деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы была построена в 1903 г. на юго-западной окраине села Поим. Она имеет традиционную схему построения композиции, возможно, построена по образцовому типовому проекту¹. Церковь была устроена стараниями петербургского купца Якова Дмитриевича Мезерного и на средства, собранные протоиереем Ксенофонтом Крючковым. Освящена 8 июля 1903 года, имеет один престол – Покрова Пресвятой Богородицы. «Причта положено: священник и псаломщик. Жалованья 525 руб., братского дохода 400 руб. Прихожан мужского пола 484, женского 515. Имеется церковно-приходская школа².

В тридцатые годы XIX века церковь также была закрыта, превращена в зернохранилище, вновь открыта в 1945 году, действует и поныне.

Долгое время правительство не разрешало Белокриницкому согласию построить в Поиме свой храм. И только в 1906 г. было достигнуто согласие и утвержден проект на постройку храма на улице Малой. В 1910 г. была построена белокаменная часовня, имевшая богатый иконостас. Но, как и все храмы Поима, в 1929 г. она была закрыта, разобрана, и из ее кирпича построена мастерская совхоза «Поимский».

§4. Священнослужители

Во второй четверти XX века в Поиме, как мы видели, закрывались храмы, священнослужителей же репрессировали, лишали избирательных прав, высылали в разные концлагеря. В годы репрессий за веру Христову

¹ Архив ПИАМа: Веслополова Г.Н. Аннотированная справка Своеобразие архитектуры с. Поим Белинского района Пензенской области».

² Пензенская епархия: историко-статистическое описание. Пенза, 1907. С. 297-298.

пострадало 32 церковнослужителя, так или иначе связанных с селом Поим, и 6 служителей старообрядческих общин.

За всю историю существования села, в Поиме было множество священнослужителей, которые своей подвижнической жизнью были примером для всех остальных. Расскажем о наиболее значимых из них.

Ксенофонт Никифорович Крючков (приложение 9) родился в 1840 году. Первоначально был наставником поморской общины, затем перешел в единоверие и возглавил его. За выдающиеся заслуги на миссионерском поприще в 1880 г. рукоположен в сан священника. Через несколько лет был назначен епархиальным, а затем синодальным миссионером.

Ксенофонт Никифорович Крючков за свою жизнь построил 150 церквей и обратил десятки тысяч раскольников в православие. В Поиме благодаря его содействию была построена Единоверческая церковь Успения Пресвятой Богородицы (1876 г.), на его средства возведена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1903 г.). Умер отец Ксенофонт 4 мая 1909 года в 69 лет в сане протоиерея.

Пономарьков Тимофей Платонович родился 13 февраля 1872 года в с. Поим Белинского района в крестьянской семье. В 1885 г. окончил двухклассное образцовое министерское училище. 13 июня 1897 г. был определен исполняющим должность псаломщика при единоверческой церкви в с. Поим, а 20 октября 1899 г. рукоположен во диакона к этой церкви. 10 октября 1900 г. Тимофей Платонович был рукоположен во священника к единоверческой церкви с. Ростовка Каменского района. 12 января 1902 г. перемещён к единоверческой церкви с. Шереметьево Башмаковского района. 26 марта 1902 года Тимофей Платонович был утверждён законоучителем местного земского училища. 14 января 1905 г. получил архипастырское благословение за убеждение прихожан к пожертвованию 154 руб. на постройку нового дома для псаломщика. 24 января 1906 отец Тимофей получил признательность епархиального начальства за труды по храму, а 14 июля этого же года переехал в с. Липовку Тамалинского района, где 18

апреля 1910 г. был награжден набедренником. 11 марта 1913 г. был перемещён в с. Качелай Кочкуровского района Мордовии, 12 августа этого же года утверждён законоучителем местного начального земского училища. С 12 марта 1932 г. Тимофей Платонович являлся священником с. Кочетовка Каменского района, а 20 июня того же года за антисоветскую агитацию был приговорён к 3 годам ссылки в Северный край¹.

Веселовский Петр Ильич родился 5 июня 1879 г. в с. Дубасово Пензенского района, окончил духовное училище и один класс Пензенской духовной семинарии. 8 февраля 1900 года Петр Ильич был назначен псаломщиком с. Коржевка Никольского района, 25 октября того же года рукоположен во диакона, перемещен к единоверческой церкви в с. Поим, а 27 мая 1901 года рукоположен в сан иерея. С 1901 по 1930 годы отец Петр служил священником и заведующим церковно-приходской школы в с. Михайловка Башмаковского района. В 1910 году за заботы по устройству приходского храма был награжден набедренником, в 1915 – скуфьей за усердную службу. 28 января 1930 Петр Ильич был арестован, 10 марта того же года освобождён из-под стражи, дело прекращено за недоказанностью вины. Будучи священником в с. Похвистнево Белинского района, 5 апреля 1931 года был арестован по обвинению в антисоветской агитации, заключён в пензенскую тюрьму. 14 мая 1931 года отец Петр был осужден на 3 года лишения свободы. Наказание отбывал в вишерских лагерях Урала².

Маненин Евпсихий Данилович родился 9 апреля 1875 г. в с. Шелалейка Белинского района. В 1893 г. был уволен из 3 класса Краснослободского духовного училища, 14 мая 1894 г. определён псаломщиком в с. Казачья Пелетьма Лунинского р-на. 7 июля 1894 г. Евпсихий Данилович был перемещён в с. Тенишево Краснослободского района Мордовии, 4 сентября 1903 г. посвящён в стихарь. 3 сентября 1908 г. перемещён к православной церкви с. Абашево Спасского р-на. 19 сентября

¹ Дворжанский А.И., Зелёв С.В., протоиерей Владимир Клоев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. С. 408.

² Там же. С. 98.

1910 г. Евпсихий Данилович был рукоположен во диакона к Успенской единоверческой церкви с. Поим, где служил до 1917 года. С 1917 по 1930 годы был священником сначала в с. Пушанино Белинского района, затем в родном селе. 4 февраля 1930 года Евпсихий Данилович был арестован по обвинению в антисоветской агитации, а 26 марта осужден на 3 года лишения свободы¹.

Боголюбов Петр Иринархович родился 16 января 1889 г. в с. Поим. Обучался в духовном училище. В 1906 году окончил три класса Пензенской духовной семинарии, откуда был исключен за активное участие в беспорядках. 18 октября 1907 года определен на должность псаломщика в с. Большая Валяевка Пензенского района, а 8 сентября 1910 года рукоположен во диакона в с. Покровское Башмаковского района. С 1917 по 1921 гг. Петр Иринархович служил диаконом в Пензе, с 1922 по 1930 – священником в с. Большая Елань Пензенского района. 1 июня 1930 года назначен священником в с. Канаевка Городищенского района, но через год был арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключен в пензенскую тюрьму. 27 июля 1931 г. отец Петр был приговорен к 5 годам лишения свободы, наказание отбывал в Свирлаге. На момент следующего ареста работал счетоводом Пензенской стройконторы, проживал по ул. Куйбышева д. 46, кв. 1. 22 октября 1937 г. Петр Иринархович был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной церковно-монархической организации. 26 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, и 14 февраля 1938 г. был расстрелян в Пензе².

Боронин Михаил Кузьмич родился 28 октября 1878 в семье крестьянина с. Поим. 9 сентября 1909 г. окончил трёхлетний курс обучения в Поимском министерском двухклассном училище и определён исполняющим должность псаломщика. 22 декабря 1910 г. Михаил Кузьмич был утверждён в должности псаломщика, до 1929 г. служил диаконом. В 1930 г. раскулачен в

¹ Дворжанский А.И., Зелёв С.В., протоиерей Владимир Ключев. Указ. соч. С. 315.

² Там же. С. 53.

с. Поим, приговорен по ст. 162 УК к 3 годам лишения свободы. В 1930–1933 гг. Михаил Кузьмич находился в вольной высылке, 5 марта 1937 г. вступил в колхоз им. Карла Маркса. 8 декабря 1937 был арестован, 25 декабря осуждён на 8 лет заключения в ИТЛ (в Ухтижемлаге). В 1945 г. после освобождения из лагеря Михаил Кузьмич вернулся в родное село, на 1948 г. – диакон в с. Поим¹.

Элпидов Сергей Яковлевич родился 5 октября 1893 г. в с. Пятницкое Башмаковского района. 2 июня 1914 г. окончил Пензенскую духовную семинарию по 2 разряду. С 1 сентября 1914 г. по 20 июня 1915 г. работал учителем в земской школе с. Голицыно Нижнеломовского р-на. С 25 июня 1915 г. служил священником православной Николаевской церкви с. Поим, с 1 сентября 1915 г. по 1921 г. работал учителем Поимской школы. В 1921–1927 гг. Сергей Яковлевич – священник с. Суркино Наровчатского района, с 1927 г. – священник с. Новый Валовой Пачелмского района. В 1931 отец Сергей арестовывался на 2 месяца «за участие в восстании», 15 марта 1932 г. был вновь арестован по обвинению в антисоветской агитации и 23 апреля приговорён к 3 годам заключения в ИТЛ².

Козлов Иоанн Стефанович (приложение 10) родился 19 сентября 1887 г. в семье крестьянина села Поим, в 1902 г. окончил педагогическое училище в Пензе. В 1902–1910 работал учителем церковно-приходской школы в с. Поим, в то же время служил помощником синодального миссионера. 9 мая 1909 г. в крестовой церкви архиерейского дома Иоанн Стефанович был посвящён в стихарь. В 1911 г. окончил Олонецкую духовную семинарию, 1 января этого же года назначен Олонецким епархиальным миссионером и 25 марта рукоположен во священника с прикреплением к кафедральному собору города Петрозаводска. 21 декабря 1915 отец Иоанн был переведен в Москву и назначен на пост разъездного епархиального миссионера-проповедника, 21 сентября 1916 г. снят с

¹ Дворжанский А.И., Зелёв С.В., протоиерей Владимир Ключев. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 543.

должности в связи с поступлением в Московскую Духовную Академию. В 1916–1920 гг. Иоанн Стефанович обучался в Московской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословия. Кандидатское сочинение «Проблема Славы Божией в Библии (историко-философский анализ)» писал под руководством профессора Павла Флоренского. В 1920–1926 гг. отец Иоанн служил священником в с. Невежкино Белинского района и в Никольской церкви села Поим. Будучи священником Пензенской епархии, поддерживал дружественные отношения с приезжавшим в Поим священником В. Ф. Надеждиным (впоследствии священномучеником) и священником с. Сентяпино М. Д. Соловьёвым (будущим архиепископом Тихвинским Мелитоном) и другими духовными лицами¹.

В 1927 г. по избранию общего приходского собрания Иоанн Стефанович был назначен священником к церкви св. Флора и Лавра в Москве. 10 января 1933 г. отца Иоанна арестовали в Москве за распространение провокационных слухов о гонениях на религию. На период следствия он был заключен в Бутырскую тюрьму, затем приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Наказание отбывал в г. Каргополе Архангельской обл. 2 января 1936 освобождён из заключения².

В 1937–1947 гг. Иоанн Стефанович состоял на гражданской службе в различных учреждениях Владимирской и Московской областей. В августе 1948 г. зачислен в клир Ташкентской епархии и назначен настоятелем храма в г. Андижане в Узбекистане, возведён в сан протоиерея. С 1949 г. – доцент Ленинградской Духовной Академии, преподавал сектоведение, расколоведение и каноническое право. 8 июня 1951 г. отец Иоанн получил степень магистра богословия за работу «В помощь миссионеру, пастырю и ревнителю Православия. Пособие по новейшей полемике с расколом, изложенное по предметам в алфавитном порядке». С 1952 г. Иоанн Стефанович – профессор Ленинградской Духовной Академии, с 1 сентября

¹Самойленко А. И. Тропою заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 124.

²Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. С. 227-228.

1956 до 1971 г. – профессор Московской Духовной Академии, где преподавал Новый Завет, сектоведение и расколоведение. Был известен как авторитетный учёный-богослов, обладал большим педагогическим опытом, глубокими знаниями богословских наук и широким кругозором.

Скончался отец Иоанн 10 сентября 1971 года в Москве, похоронен в г. Сергиев Посад на городском кладбище.

Надеждин Василий Федорович (приложение 11) родился в Москве 25 января 1895 года. В 1910 году Василий Федорович окончил Заиконоспасское духовное училище, в 1916 году – Московскую духовную семинарию, и поступил в Московскую духовную академию. С ноября 1916 г. по февраль 1917 г. по приглашению преподавал Закон Божий детям графа Медема в его имении на хуторе Александрия Саратовской обл. До весны 1919 Василий Федорович с перерывами обучался в Московской духовной академии до её закрытия. Весной 1919 года по приглашению своего друга – священника Иоанна Стефановича Козлова он приехал в с. Поим к своей овдовевшей сестре Екатерине. В Поиме Василий Федорович получает место учителя математики. В апреле 1919 года он едет в Москву, венчается с Еленой Сергеевной Борисоглебской и привозит ее в Поим. Елена Сергеевна поступает на работу учителем музыки в ту же гимназию¹.

В июле 1920 года И.С. Козлов и В.Ф. Надеждин ездили в Москву для сдачи экзаменов в Духовной академии. В марте 1921 г. Василий Федорович переехал из Поима в Московскую область, где устроился работать счетоводом в Построечном управлении узкоколейки г. Орехово-Зуево. Некоторое время проживал в с. Петровско-Разумовское (ныне в черте Москвы) у своего тестя. 3 июля 1921 года Василий Федорович был рукоположен во диакона, а 7 июля – во священника и назначен к церкви во имя Святителя и чудотворца Николая у Соломенной сторожки. Занимался педагогической деятельностью: преподавал Закон Божий и

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. С. 365-366.

общеобразовательные предметы прихожанам Никольской церкви и их детям. Занятия проходили в школе, устроенной в частном доме. Отец Василий старался привлекать к приходской жизни молодёжь, из которой создал крепкую общину и хороший хор.

В июль – августе 1925 г. Василий Федорович проживал в с. Поим, бывал в сёлах Невежино, Сентяпино, Студёнка Белинского района. Здесь он встречался со своими друзьями – священниками И. С. Козловым, М. Д. Соловьёвым (впоследствии архиепископом Мелитоном); служил и проповедовал в местных храмах.

28 октября 1929 года отец Василий был арестован в Москве по обвинению в антисоветской агитации и помещен в Бутырскую тюрьму, затем отослан в Соловецкий лагерь. Из-за невозможности навигации был вынужден ждать до весны на пересыльном пункте в г. Кемь в Карелии. В декабре 1929 года отца Василия перевели в барак на место болевшего тифом заключенного. Через некоторое время Василий Федорович заразился сыпным тифом. Когда ему делали укол в лазарете, внесли инфекцию – началась гангрена.

Скончался отец Василий 19 февраля 1930 года. Тело его было выдано жене, приехавшей в лагерь. Погребён в Кемь, в 2000 году был причислен к лику священномучеников¹.

Сохранилась переписка о. Василия с его женой и родственниками, в которой особую ценность представляют письма, рассказывающие о повседневной жизни духовенства поимского благочиния в 1920-е годы.

Тихомиров Василий Феокистович родился в 1873 г. в с. Алексеевка Чембарского уезда. В 1888 г., после окончания Тихоновского духовного училища, поступил в Пензенскую духовную семинарию. Соседом по семинарскому общежитию у Василия Тихомирова был Николай Бурденко (будущий главный хирург Красной Армии).

¹ Зелёв С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). Пенза, 2007. С. 92–94.

В 1896 г. Василий Феоктистович был определен псаломщиком в Пензенскую Петропавловскую церковь с назначением на должность законоучителя в школе при этой церкви. Вскоре Василий Тихомиров женился и был рукоположен во диакона. Когда в 1897 г. освободилось место младшего священника в поимской Никольской церкви, Тихомировы переехали туда.

Отец Василий исполнял свою должность с усердием и в 1899 г. был награжден набедренником. С февраля 1903 г. он вел уроки Закона Божьего в земской женской школе, а в 1905-м был назначен заведующим и законоучителем «второклассной» церковной школы. 16 января 1912 года отец Василий был определен духовником во 2-м Чембарском округе. Прибавлялись и награды: в 1906 г. он получил право ношения скуфьи, в 1915-м за отлично-усердную службу был отмечен камилавкой. В это время (с 24 сентября 1914 года) Василий Феоктистович Тихомиров уже был настоятелем Никольской церкви.

Более 30 лет служил отец Василий в Никольском храме Поима, был его последним настоятелем перед закрытием. Когда начались репрессии, Тихомировы все имущество добровольно передали властям и уехали из Поима. Только в 1946 году отец Василий вернулся к своему делу и в возрасте 73 лет стал священником в церкви с. Вазерки Бессоновского района, а затем был переведен в г. Кузнецк настоятелем храма-часовни святой мученицы Параскевы. Умер Василий Феоктистович Тихомиров 11 июня 1960 года¹.

Соловьев Михаил Дмитриевич (Мелитон) (приложение 12) родился 27 октября 1897 года в с. Свищевка Белинского района. Детство Михаил провел в селе Поим, где в 1906–1912 гг. обучался в общеобразовательной миссионерской школе, был учеником известного синодального миссионера протоиерея Ксенофонта Никифоровича Крючкова. В 1912–1916 гг. обучался в Тамбовском миссионерском духовном училище, которое не окончил в связи с призывом на военную службу. В июне 1916 г. Михаил был

¹Самойленко А. И. Тропой заветною. Из истории села Поим. М., 2001. С. 125.

мобилизован в императорскую, а затем в Красную армию, в 1916-1917 гг. находился на военной службе. В 1918 г. вернулся в с. Поим, в 1919–1921 гг. работал в военкомате г. Белинского в качестве помощника делопроизводителя мобилизационного отдела. В ноябре 1921 г. Михаил Дмитриевич демобилизовался из армии, избрав путь духовного служения, 24 ноября рукоположен епископом Пензенским и Саранским Борисом (Лентовским) во диакона, назначен внештатным диаконом соборной Покровской церкви г. Белинского. 23 января 1922 года – рукоположен в сан иерея и определён внештатным священником того же собора. 24 февраля 1922 г. отец Михаил был назначен настоятелем церкви с. Белозёрка Башмаковского района. В августе 1924 г. перемещён в с. Сентяпино Белинского района. В период служения в этом приходе поддерживал тесные дружественные отношения со священниками И. С. Козловым и В. Ф. Надеждиным. До 1927 года служил в Пензенской епархии, а затем, с 1927 по 1934 г. – в Московской епархии. Отец Михаил, имевший замечательную миссионерскую базу, стал постоянным участником многих открытых диспутов с безбожниками, причём атеистические докладчики оказывались совершенно неспособными продолжать дискуссию. Выступал против обновленческого движения, за что трижды арестовывался советской властью, но прихожане дважды добивались его возвращения¹. В 1928 г., когда отца Михаила арестовали в третий раз, его лишили регистрации и приговорили к высылке из Пензенской губернии. Затем он был освобождён при условии невозвращения в свой приход. По совету Василия Надеждина в 1928 г. Михаил Дмитриевич перебрался в Москву, где получил приход в с. Ильинском Можайского района Московской области и с 10 августа 1928 по январь 1934 г. служил священником. После закрытия храма в Ильинском в 1934 г. отец Михаил был арестован, приговорен к 3 годам содержания в ИТЛ и отправлен в Бамлаг-1 (на строительство Байкало-Амурской магистрали). В 1936 г. отцу Михаилу посчастливилось получить в Пензенской области

¹ Зелёв С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941). Пенза, 2007. С. 65-67.

паспорт без отметки о судимости. В этом же году отцу Михаилу вместе с семьей помогли переехать в деревню Бородухино Калужской области. Там он сдал экзамены на право учительствовать, затем получил директорскую должность в одной из школ¹.

С 1941 г. отец Михаил проживал в г. Нарофоминске Московской области, где был мобилизован в Красную армию. В 1941–1945 гг. находился в тыловом ополчении на Урале в звании старшего лейтенанта, был награжден медалью «За победу над Германией». После демобилизации Михаил Дмитриевич с января 1946 по 1953 гг. проживал в с. Бородухино Малоярославецкого района Калужской области. В 1946–1948 обучался в Калужском педагогическом училище, куда поступил, сдав экзамены экстерном, одновременно с учёбой работал преподавателем одной из начальных школ Малоярославецкого района. В 1953 г. отец Михаил переехал в Ленинград, где с 1954 г. приступил к открытому пастырскому служению. С 12 января 1954 по 14 марта 1954 был священником и настоятелем Михайло-Архангельской церкви г. Дно Псковской области, 15 марта 1954 перемещён на должность второго священника Казанского собора г. Луги Ленинградской обл. С 1955 по 1963 гг. заочно окончил Ленинградскую духовную семинарию и академию со степенью кандидата богословия, с 1970 состоял духовником при этих учебных заведениях. 25 июня того же года назначен ректором Ленинградской духовной академии, 16 июля пострижен в монашество с именем Мелитон, а 18 июля того же года возведен в сан архимандрита. Епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии стал 26 июля 1970 года. Через 10 лет возведен в сан архиепископа, а еще через два – награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского 2-й степени. Скончался отец Михаил 4 ноября 1986 года на 90-м году жизни².

Никифоров Николай Петрович родился в 1860 году в г. Моршанск Воронежской области. После окончания курса Московского Басманного

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. С. 481.

² Там же. С. 482-483.

четырёхклассного училища получил свидетельство учителя. С 1 сентября 1900 года работал учителем при Московском Никольском единоверческом монастыре. 25 апреля 1903 года переведен на должность священника в с. Топориху Пензенской Епархии, 6 августа 1903 года рукоположен во диакона, а 7-го августа того же года – в сан священника. С 1-го сентября 1903 года состоял заведующим церковно-приходской школой с. Топорихи. В начале 1904 года епископом Тихоном перемещен к Покровской церкви с. Поим и с 1-го сентября 1905 года состоял заведующим церковно-приходской школой при церкви. 30 лет отец Николай служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Поим. Был награжден: в 1910 г. – набедренником, в 1916 г. – скуфьей, в 1920 г. – камилавкой, в 1926 г. – наперсным крестом и в 1934 г. возведен в сан протоиерея. 4 марта 1934 года Епископом Мещанским Петром определен к Никольской Базиевской церкви г. Моршанска. В 1937 году Николая Петровича арестовали по обвинению в «контрреволюционной агитации», как участника «контрреволюционной организации духовенства и церковников», приговорили к расстрелу и 21 сентября расстреляли¹.

Туберозов Дмитрий Иванович родился 10 октября 1871 г. в с. Верхний Ломов Нижнеломовского района. В 1892 году окончил Пензенскую духовную семинарию и 24 октября этого года был рукоположен во диакона в с. Белынь Пачелмского района, где был назначен учителем церковно-приходской школы. В 1894 году Дмитрий Иванович был рукоположен во священника в с. Бекетовка в Мокшанском районе, работал заведующим церковно-приходской школы в Иссинском районе. 3 февраля 1897 г. был перемещён в с. Студенец Каменского р-на, где состоял законоучителем земской школы.

В 1898 г. отец Дмитрий был награждён набедренником, в 1900 г. получил архипастырское благословение в грамоте за постройку храма. В 1903 г. получил архипастырское благословение в грамоте и благодарность

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мученик пострадавший за веру Христову. М., 2014. С. 373.

Нижнеломовского училищного совета за труды по школе. В 1903 г. Дмитрий Иванович был перемещён в с. Забалуйка Городищенского уезда. В 1905 году командирован на Дальний восток для отправления пастырских обязанностей в 281-м Дрисском полку 71-й пехотной дивизии, в 1906 г. назначен благочинным над духовенством этой дивизии. 29 марта 1906 г. отец Дмитрий возвратился с Дальнего Востока на прежнее место служения – в с. Забалуйка, где состоял заведующим церковно-приходской школы. В 1907 г. был награждён скуфьей, а 25 октября того же года избран помощником окружного следователя. В 1909 г. Дмитрий Иванович был назначен секретарем окружного духовника, 25 июня 1910 г. – помощником экзаменатора диаконов и псаломщиков. С 10 августа 1910 г. работал заведующим складом книг и учебных пособий уездного отделения для церковно-приходской школы. В 1913 г. отец Дмитрий получил архипастырское благословение и благословение Святого Синода в грамоте, в 1914 г. награжден камилавкой. 8 января 1915 г. утверждён сверхштатным членом уездного отделения училищного совета. В 1915 г. Дмитрия Ивановича назначили священником в с. Невежкино, где до революции он был заведующим церковно-приходской школы и законоучителем министерского училища¹. Получил медали за 1-ую Всеобщую перепись населения и в память Императора Александра III. Был высокообразованным пастырем-просвещенцем, являлся автором ряда интереснейших статей.

В 1926 году отец Дмитрий состоял благочинным в одном из округов Чембарского уезда. 29 ноября 1932 г. был арестован «за систематическое проведение среди населения антисоветской агитации и пропаганды». На момент ареста состоял священником Покровской церкви с. Поим. В 1933 году, 16 февраля, Дмитрий Иванович был приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Освободившись, приехал в Невежкино и продолжал служить священником до следующего ареста (20 октября 1937 года). 11 февраля 1939

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мученик пострадавший за веру Христову. М., 2014. С. 513-514.

г. делопроизводство было прекращено. Позднее отец Дмитрий был, видимо, арестован в третий раз, содержался в пензенской тюрьме. В 1940-е гг. после освобождения некоторое время проживал в с. Старый Валавай Пачелмского района, затем – в д. Алексеевка Белинского. Умер 12 июля 1943 года, похоронен на кладбище с. Невежино¹.

Мокеев Михаил Федорович родился 10 июня (июля?) 1888 года в с. Поим. В 1904 году окончил Поимскую второклассную школу и был назначен исполняющим должность псаломщика в с. Малые Верхи Каменского района. В 1908 г. Михаил Федорович был утверждён псаломщиком, посвящён в стихарь и перемещён в с. Сентяпино Белинского р-на. В 1912 г. прослушал миссионерские курсы в г. Петрозаводске. 8 мая (14 ноября?) 1913 г. Михаил Федорович был рукоположен во диакона, потом во священника сельской церкви в с. Волянь Ковского прихода Вытегорского уезда Олонецкой губернии и назначен законоучителем церковно-приходской школы. В 1914 г. награждён набедренником, в 1917 г. – скуфьей, в 1918 г. определён священником в с. Новая Каштановка Белинского района. В 1918–1921 гг. отец Михаил служил священником в с. Каменка Тамалинского района, в 1923 г. перемещён в с. Ершово Белинского района. В 1929 г. награждён камилавкой,

20 ноября этого года назначен священником в с. Алексеевка Башмаковского района. В декабре 1930 г. Михаил Федорович был осуждён по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 (8?) лет лишения свободы. Находился в ИТЛ на Урале, Беломорстрое и Колыме. 1936 (1935?) отец Михаил по слабости здоровья был освобождён из заключения и продолжил служить священником в церкви с. Ершово, в 1936 г. награждён наперсным крестом. 8 декабря 1937 г. вновь был арестован по обвинению в антисоветской агитации. 19 декабря 1937 г. Михаил Федорович был приговорён к 10 годам заключения в ИТЛ, срок отбывал в Коми АССР. 19 апреля 1944 г. был освобождён по болезни, 20

¹ Дворжанский А.И., Зелёв С.В., протоиерей Владимир Ключев. Указ. соч. С. 515.

марта 1945 г. назначен настоятелем в с. Ершово¹. 6 июля (2 января?) 1945 г. отца Михаила назначили настоятелем Покровской церкви с. Поим, в том же году наградили саном протоиерея, а в 1951 – палицей. Затем отец Михаил был настоятелем церквей в г. Кузнецке, г. Спасске. 17 января 1962 года уволен за штат. Похоронен на кладбище с. Поим.

Подводя итог всему вышеизложенному, нужно отметить, что религиозная, духовная жизнь общества связана с внутренним нравственным миром человека, она определяет его моральную силу. Основу общества села Поим с момента заселения составляли люди, отличающиеся друг от друга в плане вероисповедания – православные и старообрядцы. Но все они имели крепкую веру в Бога, и эта вера содействовала устройению гражданского порядка, укрепляла основы семьи, воспитывала в людях чувство ответственности и долга. Она укрепляла дух поимцев в годы тяжких испытаний, выпавших на долю нашего Отечества. И эта вера служила прежде всего нравственному становлению общества, с ее помощью воспитывались многие поколения жителей с. Поим.

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014. С. 291-292.

Глава III. Методическая разработка экскурсии «История развития религиозной среды села Поим»

Тип экскурсии: тематическая.

Вид экскурсии: пешая.

Протяженность маршрута: 3 км.

Продолжительность экскурсии: 2 часа

Цель экскурсии: способствовать воспитанию толерантного отношения к различным религиозным конфессиям; содействовать формированию бережного отношения к памятникам истории, культуры, культового зодчества; способствовать уважению к историческому прошлому страны, народа.

Задачи экскурсии:

- сформировать общее представление о разных религиозных конфессиях;
- способствовать расширению кругозора экскурсантов по истории религии и церкви;
- показать роль религии в развитии и сохранении отечественной культуры;
- познакомить с историей строительства и особенностями архитектуры храмов села Поим.

Актуальность. Религиозная история всегда была, есть и будет необходимой составной частью истории любых стран и обществ, имеющих религиозные убеждения. Российская Федерация – государство, имеющее глубочайшие традиции в данной области. В условиях политики возрождения духовных ценностей религиозная история имеет весомое значение для исследования культурной, социально-экономической и политической жизни нашей страны в целом. На современном этапе российской истории, когда

происходит переоценка ситуации и о православии стали рассуждать как о базисе российской культуры, о необходимости его возрождения, ситуация изучения всевозможных религиозных институтов приковывает к себе определенное внимание. Современная российская реальность настойчиво призывает к разработке системы плодотворного и взаимовыгодного сосуществования светского государства и религиозных объединений, что невозможно без объективного воссоздания картины их деятельности.

Маршрут	Ул. Садовая, ул. Лермонтовская	Ул. Советская, ул. Московская	Ул. Колхозная, ул. Пушкинская, ул. Нагорная
Остановки	У историко-архитектурного музея	1) У храма – часовни Казанской иконы Божией Матери; 2) У единоверческой церкви Успения Божией Матери; 3) У храма Святителя Николая.	У храма Покрова Пресвятой Богородицы.
Объекты показа	Поимский историко-архитектурный музей и его экспозиции.	Храм – часовня Казанской иконы Божией Матери, Церковь Успения Божией Матери, храм Святителя Николая.	Храм Покрова Пресвятой Богородицы.
Время	50-55 минут	40-45 минут	15-20 минут

Подтемы и вопросы	<p>1) Возникновение и развитие поселения;</p> <p>2) Владельцы Поимской вотчины;</p> <p>3) Поимское православие;</p> <p>4) Поим как центр старообрядчества Пензенской губернии и Поволжья;</p> <p>5) Распространение единоверия.</p>	<p>1) История Казанской часовни;</p> <p>2) Судьба Успенской единоверческой церкви;</p> <p>3) Рассказ о Никольском храме.</p>	<p>История церкви Покрова Пресвятой Богородицы.</p>
Организационные указания	<p>Группу следует остановить у музея, построить для общей фотографии. Затем организованно провести экскурсантов в здание для осмотра композиции.</p>	<p>Группу остановить у Казанской церкви – часовни, повернуть экскурсантов лицом к зданию. Далее пройти по ул. Советской до Успенской единоверческой церкви, остановиться, лицом</p>	<p>Группу расположить на площади лицом к церкви Покрова Пресвятой Богородицы.</p>

		к храму. После раскрытия основных вопросов повернуть экскурсантов лицом к Никольскому храму для его осмотра.	
Методические указания	После знакомства войти в здание музея. Затем рассказать о селе Поим и религиозной жизни его населения. Рассказ сопровождается показом экспозиций музея и старых фотографий.	На месте попросить обратить взгляд на Казанскую часовню, дать историческую справку о ней. После предварительного осмотра единоверческой церкви дать искусствоведческий анализ памятника. Описать события, связанные с открытием Никольского храма. Дать исторические справки, рассказ дополнить показом старых фотографий.	После предварительного осмотра Покровской церкви рассказать ее историю. Завершить экскурсию, поблагодарив за внимание.

Контрольный текст экскурсии «История развития религиозной среды села Поим»

Поимский историко-архитектурный музей, ул. Садовая 39.

Прошлое села Поим представляет собой уникальный пласт отечественной истории и культуры. Сейчас мы приоткроем завесу некоторых его страниц...

Перед вами самый ранний на сегодняшний день письменный источник музея – «Поступная запись» от 21 августа 1694 года и ее перевод. В этом документе речь идет о передаче Березкиным, умершим в 1694 году, князю Черкасскому Михаилу Алексеевичу четвертной пашенной земли в 1,5 тыс. десятин и сенных покосов на 25 тыс. копен в урочище рек Ворона и Поим. После смерти Черкасского эти земли унаследовал его сын – Алексей Михайлович.

В 1713 году князь переселил сюда своих крепостных крестьян из Арзамасского, Нижегородского, Михайловского и других уездов. Перед вами родословное древо князей Черкасских. Князь Алексей Михайлович Черкасский, один из богатейших вельмож своего времени, достиг больших успехов в своей административной карьере. Действительный тайный советник, сибирский губернатор (1719-1725), сенатор при Екатерине I, член кабинета министров при императрице Анне Иоанновне. Наконец, канцлер правительства Анны Леопольдовны и в дальнейшем – императрицы Елизаветы Петровны, – таково его стабильное положение при дворе, несмотря на смутную эпоху дворцовых переворотов. Очевидно, в этом ему помогли бесхарактерность и беспринципность, которыми он отличался, по отзывам современников. Вместе с тем, многие отмечали его добродушие и мягкость. В мемуарной литературе нередко встречаются заметки о довольно неприглядной внешности Черкасского. Полный, с большим животом, он получил прозвище «черепеха», придуманное Марией Кантемир. А это портрет жены Алексея Михайловича – Марии Юрьевны.

Есть в музее и ксерокопии отдельных листов и копия другой книги с названием «1714 г. Сказки и расспросные речи новопоселенных церковнослужителей и помещичьих крестьян сельца Никольское – Поим тож князя А. М. Черкасского и др. Верхнеломовского уезда». Она гласит о том, кто и откуда был переселен в село Поим. Этот уникальный письменный источник дает нам возможность представить более полную картину зарождения села: определить время прибытия поселенцев, географию их переселения, последующее их расселение и образование новых деревень вокруг Поима.

Сейчас вашему взору представляется ксерокопия карты владений князей Черкасских и карта «Оброчных статей князя Черкасского». В 1715-1721 годах за счет покупки участков у керенских помещиков Алексей Михайлович расширил свои земли, а позже образовал вокруг Поима еще 7 деревень: Самодуриху, Котиху, Митрофаниху, Поганку, Белозериху, Агапиху, Топориху. В 1721 г. в Поиме было 356 дворов, в 1746 году их стало 566.

В 1743 году единственная дочь и наследница князя А. М. Черкасского – Варвара Алексеевна вышла замуж за Петра Шереметева, сына фельдмаршала и первого графа России Бориса Петровича Шереметева, и принесла ему в приданое 26 вотчин с 70-ю тысячами крепостных крестьян. Владения Черкасских и Шереметевых соединились и составили 930793 десятин земли и более 186 тыс. душ крепостных. Поим стал вотчиной Петра Борисовича Шереметева, затем его сына Николая Петровича, внука Дмитрия Николаевича и правнука Александра Дмитриевича.

Перед Вами родословная графов Шереметевых. Этот древний боярский род семьсот лет держался «наверху»: Шереметевы были военачальниками или заседали в Боярской думе. Интерес к живописи, музыке, архитектуре был традиционным для Шереметевых, на протяжении нескольких веков они покровительствовали искусству в России.

А. С. Пушкин в «Полтаве» одной единственной строчкой («И Шереметев благородный...») обессмертил легендарного фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева и на века вперед определил главную фамильную черту его прямых потомков.

Борис Петрович был самым важным лицом в военной иерархии после императора. Петр I первому в России дал ему титул графа. Велики его заслуги как полководца в Северной войне со Швецией, он был прекрасным дипломатом. Сохранились многочисленные свидетельства о нем современников. Английский посланник при русском дворе Чарльз Уитворт подчеркивал личную храбрость фельдмаршала и указывал, что он был любим и крестьянами в своих поместьях, и простыми солдатами.

После смерти Бориса Петровича «все движимое, вотчины и поместья во всех провинциях» достались его старшему сыну Петру Борисовичу.

Петр Борисович был всегда среди первых при дворе, хотя тяготился службой. Опытный хозяин, хлебосол и покровитель искусств, известен как коллекционер, многое сделал для воспитания российских талантов. Его крепостные внесли значительный вклад в развитие отечественной культуры. Возникла целая династия талантливых художников и архитекторов Аргуновых, большую известность приобрел композитор Дегтярев. В своем имении Кусково Петр Борисович открыл театральную школу, которая вырастила актрису Прасковью Жемчугову, балерину Татьяну Шлыкову-Гранатову и других. Меценат Шереметев организовал в своих вотчинах школы для обучения крестьян. Наверное, совсем неслучайно в селе Поим было 5 школ.

Женился Петр Борисович, как вы уже слышали, на Варваре Алексеевне Черкасской, которая была не только сказочно богатой, но блистала своей красотой и остроумием. Современники прозвали ее за строптивость тигрицей. Однако злословие света не озлобило ее. Варвара Алексеевна сохранила свою врожденную доброту и, выйдя замуж за графа Шереметева, стала примерной женой и матерью. Варвара Алексеевна родила мужу

семерых детей, четверо из них умерли в раннем детстве. Старшая дочь Анна, отличавшаяся необыкновенной красотой, была невестой графа Панина, но за несколько дней до свадьбы умерла от черной оспы. Вторая дочь Варвара стала женой графа Разумовского. Наследником всех вотчин и поместий стал их сын Шереметевых, Николай Петрович. Этот замечательный и во многом необычный для своего времени вельможа часто удивлял и порой поражал своими поступками родню, придворных и круг друзей. Он получил прекрасное домашнее образование, бывал за границей. За свои деловые качества был любим Екатериной II и близок с Павлом I. Шереметев был сенатором, директором Московского банка, управляющим придворными театрами. Главным же делом своей жизни считал служение искусству – театру, музыке, его театр был лучшим в России. Женился Николай Петрович на крепостной актрисе Прасковье Ковалевой-Жемчуговой, и этот поступок вызвал бурю негодования в высшем свете. Император разрешил брак, но Прасковья не перенесла презрение света и вскоре умерла от чахотки, оставив любимому мужу сына – малютку Дмитрия. После ее смерти Николай Петрович всецело посвятил себя благотворительности. Он устроил в Москве Странноприимный дом, жертвовал немалые средства на помощь бедным невестам и разорившимся ремесленникам. В течение первых 60 лет существования Странноприимный дом оказал огромную помощь бедным: в нем лечилось более 50 тыс. человек, несколько десятков тысяч человек получили пособия, несколько десятков тысяч невест – приданое, кроме того, в богадельне ежегодно призревало от 100 до 170 человек престарелых.

Нелегким было детство сына Николая Петровича, Дмитрия. Матери он не помнил, ему было 3 недели, когда она умерла, отца лишился в 6 лет. Родственники не могли простить его происхождение от крепостной. Беззащитность и одиночество ребенка тронули сердце вдовствующей императрицы Марии Федоровны, она взяла мальчика под свое покровительство. Ему были назначены опекуны, главным попечителем стал М. И. Донауров. Донауровы как могли заменили Дмитрию его семью, по

обычаю он получил домашнее образование. Но под влиянием жизненных обстоятельств его характер сломился, он был человеком добрым и щедрым, но впечатлительным и очень застенчивым. Особую роль в его воспитании сыграла Татьяна Васильевна Шлыкова, блистательная танцовщица, подруга матери. Умирая, графиня Шереметева просила ее позаботиться о сыне, и Татьяна Васильевна всецело отдала себя сначала его воспитанию, а затем и его детей. В 34 года Дмитрий Николаевич женился на фрейлине императрицы Александры Федоровны Анне Сергеевне. Николай I пожаловал ему звание камергера, а Александр II – гофмейстера. Но служебная и придворная карьера не занимали Дмитрия Николаевича. Он считал необходимым служить России на поле меценатства. С 1824 г. и до самой смерти он был покровителем Странноприимного дома, отдавая туда значительные суммы. Шереметев оказывал огромную помощь монастырям и церквям, много внимания уделял и своим домашним делам, а супруга оказывала ему в этом большую помощь.

Дмитрий Николаевич и его супруга питали большую любовь к музыке. Особое предпочтение Шереметев отдавал церковному пению. Он всячески поддерживал существовавший еще при отце певческий хор. Многие в те годы стремились побывать в домовой церкви Шереметевых, чтобы послушать пение хора. Певчие были из талантливых крепостных, а управлял хором композитор Степан Аникиевич Дегтярев. После смерти жены Шереметев семь лет жил замкнутой жизнью, погрузившись в церковную музыку. Его сын Сергей Дмитриевич вспоминал: «Ничто тогда не утешало отца так, как чудесные службы и удивительное пение хора». Затем Дмитрий Николаевич женился на Александре Григорьевне Мельниковой, дочери мелкопоместного дворянина. От этого брака родился сын Александр Дмитриевич, будущий композитор, дирижер, меценат, который, следуя семейной традиции, организовал свой хори оркестр и начал широкую музыкально-просветительскую деятельность. Сборы от концертов шли на благотворительные нужды. Им было образовано музыкально-историческое

общество, которое устраивало бесплатные лекции по истории и теории музыки, ставило оперы. После смерти Дмитрия Николаевича Поимская вотчина перешла к его жене, но она в том же году умерла и вотчину унаследовал Александр Дмитриевич. В экспозиции музея вы видите ксерокопии документов из специального фонда А. Д. Шереметева в РГИА.

Графы Шереметевы видели основу своего богатства и могущества в крестьянах, и поэтому способствовали развитию доходности их хозяйств. Действительно, множество их крепостных крестьян были зажиточными и даже очень богатыми людьми.

Немецкий ученый Август Гакстгаузен, проезжая через Поим в 1840 г., отмечал, что Шереметев имеет богатых крепостных, которые даже покупают имения по 600-700 душ, оформляя покупные на своего хозяина. Ученый увидел очень малое количество крестьян, желающих получить вольную. Но все-таки такие были, и большая часть из них способна была заплатить за свою свободу от 80 до 100 тыс. рублей.

О том, что многие крестьяне Поима были зажиточными, свидетельствует и первоначальная застройка села. Дома первопоселенцев, очевидно, были деревянными, крытыми тёсом. Деревянных построек того времени в селе не сохранилось, а деревянные дома более позднего времени (конца XIX – начала XX вв.) были просторными, состояли из горницы, кухни, сеней и двух чуланов. Фронтоны, наличники окон, как правило, были отделаны деревянной резьбой.

Первые жители Поима по вероисповеданию были православными. Они не имели у себя храма, а для молитвы собирались в деревянную часовню. В этой витрине вы видите наиболее распространенные в Поиме иконы: Двенадесятые праздники, Христос Спаситель, Николай Чудотворец и другие. А это настольная книга каждого прихожанина «Псалтирь», предметы православного культа: лампада, кадильница, евхаристия, чаша для водосвятия, венцы для венчания, облачение священника. Большинство из них передал в дар музею бывший настоятель Покровской церкви отец Николай –

вот его фотография и две личных служебных книжечки. А нынешний настоятель поимских храмов отец Георгий передал в дар музею иконы: Дванадцатые праздники и Тайная вечеря, а также плащаницу.

Село Поим со второй половины XVIII века становится центром старообрядчества Пензенской губернии и Поволжья как по численности раскольников, так и потому, что раскольники других селений придерживались мнений поимских староверов.

Старообрядцы обладали большой духовной силой, которая помогала им преодолевать множество испытаний: неурожай, голод, моры, пожары, правительственные репрессии (их судили за раскол, закрывали у них молельни и т.д.). В этой витрине только несколько из имеющихся в музее свидетельств этих репрессий: ксерокопии дел о крестьянах и священниках, судимых за раскол.

А на этой фотографии 1995 года вы видите гостя Поима – Александра Исаевича Солженицына. Он беседует со старообрядческими наставниками. А. И. Солженицын много лет изучал старообрядчество мира и России и работал над книгой о старообрядчестве. Три исследовательские экспедиции по изучению старообрядчества с. Поима, организованные кафедрой источниковедения отечественной истории МГУ (в 1983, 1984 и 1994 годах) пришли к выводу, что в селе имелись все старообрядческие согласия, которые существовали в России.

Вся история Поимского старообрядчества связана с сохранением традиций. Раскольники отстаивали их беззаветно, часто не жалея жизни. Общась со старообрядческими центрами других мест, поимцы привозили оттуда старопечатные и рукописные книги, стихиры на крюковых нотах, певческие ирмосы, которые хранили как святыню. Благодаря многим жившим в Поиме старообрядцам удалось собрать замечательную коллекцию старопечатных и рукописных книг (26), икон, фотодокументов, предметов культа, которые вы видите в экспозиции.

Первой в Поиме была основана поповщинская Белокрыницкая община. Вот на этом стенде и двух напольных витринах (вертикальной и первой горизонтальной) находятся документы, книги, иконы, предметы культа Белокрыницкого согласия. У поповцев был свой храм-часовня на ул. Малой. В экспозиции представлены документы о его постройке, фотографий, к сожалению, не сохранилось.

Пять лет спустя, в 1875 году в Поиме появилось Спасово согласие. Перед вами свидетельства его существования в селе. Вот фотография моельного дома на ул. Садовой, а это фотография певческого хора спасовцев. В витринах находятся также две старообрядческих книги, принадлежавшие данной общине.

Позже всех в Поиме возникло Поморское согласие, но эта община впоследствии стала самой многочисленной, ее наставники были известны по всей России. Это Ксенофонт Никифорович Крючков, который впоследствии перешел в единоверие, и Лев Феоктистович Пичугин.

Л.Ф. Пичугин был наставником поморцев Поима, богословом-полемистом, известным не только в России, но и за ее пределами. Он исколесил всю Россию на лошадях и исходил пешком. Его знали, любили и чтили повсюду. Он был инициатором и возглавлял подготовку к первому Всероссийскому Собору христиан-поморцев. Благодаря ему этот Собор прошел успешно и выполнил стоящие перед ним задачи, а Лев Феоктистович был избран председателем Российского Совета христиан-поморцев. Фактически он стал во главе всех поморцев России. А сейчас вы находитесь у натюрморта кабинета Пичугина. Вот фотографии Льва Феоктистовича и его дочери. Это ксерокопия церкви в г. Москва, где проходил Собор, а на столе под стеклом – отдельные документы из материалов Собора.

И завершает экспозицию стенд с материалами по единоверию, вдохновителем и основателем которого в Поиме был Ксенофонт Никифорович Крючков, представленный на фотографии. Цель единоверия заключалась в том, чтобы объединить всех старообрядцев села и ввести их

постепенно в православие. Ближайшим помощником Крючкова стал священник Иоанн Невестин, который прибыл в Поим после окончания Пензенской духовной семинарии. Он сам выбрал с. Поим, стал священником Никольской церкви и был уверен в том, что ему удастся положить конец расколу в селе. Благодаря ему в Поиме была построена единоверческая церковь Успения Божьей Матери. Это фотография храма 1929 года. Об истории его создания мы поговорим немного позднее.

Храм – часовня Казанской иконы Божией Матери, ул. Советская. Казанская кладбищенская церковь-часовня была построена в 1895 году по специальному проекту, имела черты псевдорусского стиля с элементами эклектики. Ее строительство было связано с постигшим в 1892 году село Поим бедствием – холерой. Часовня действовала до пятидесятых годов XX века, затем ее закрыли, внутреннее убранство разграбили и уничтожили.

В 1989 году был проведен ремонт внутри часовни, заменена крыша. В 2009-2010 гг., благодаря стараниям настоятеля протоиерея Георгия Красевича, был проведен капитальный ремонт внутреннего убранства: храм был покрашен, вставлены окна, были привезены и установлены иконы.

В настоящее время в часовне в отдельных случаях происходит отпевание и божественные службы в дни поминовения родителей. Часовня круглосуточно открыта для всех желающих помолиться.

Храм Успения Божией Матери, ул. Московская, 59А. Храм был заложен 28 мая 1873 года, освящен в 1876 году. Очень интересна история его строительства. Храмоздателями можно назвать графа Александра Дмитриевича Шереметева, Константина Петровича Победоносцева. Цесаревичи Александр Александрович и Павел Александрович и многие другие дворянские особы также внесли свой вклад в дело строительства этого единоверческого храма. В центре храма в специальном золотом переплете стояла икона Черниговской Божьей Матери, выбранная самим императором Александром II из своей ризницы и присланная в Поим специальным обозом. Иконы греческого письма для иконостаса этого храма

были заказаны в Санкт-Петербурге. Церковь имела два престола: Успения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворца. Ее архитектура вобрала в себя черты стилизаторства, ретроспективизма и эклектики, характерные для архитектуры конца XIX – начала XX веков. В декоре присутствуют как элементы древнерусского стиля – кокошники, закомары, пилястры русского ордера, так и классические элементы – фронтоны, рустовка. Преобладание деталей древнерусской архитектуры позволяет отнести церковь к псевдорусскому стилю, а наличие многочисленных элементов свидетельствует о влиянии стиля эклектики. Храм богато убран многочисленными деталями, украшен настоящим кирпичным кружевом. В архитектуре сочетаются тщательная проработка декора и тонкий силуэтный рисунок церкви в целом. В 1930 году церковь была закрыта, в ней долгое время хранили зерно, а затем удобрения-химикаты. Сейчас, как вы видите, этот памятник архитектуры находится в полуразрушенном состоянии. Стараниями протоиерея о. Георгия на храм вновь поставлен купол. Возможно, в дальнейшем церковь будет восстановлена.

Храм Святителя Николая, ул. Московская, д. 40. В 1757 году в Поиме был построен деревянный храм во имя Святителя и Чудотворца Николая с приделом пророка Илии. Когда же он стал приходить в ветхость, вместо него был воздвигнут каменный храм, который вы видите перед собой. Он был освящен в 1820 году. Священник Борис Боголюбов писал о храме, что «иконостас в твердости и иконы не повреждены, сосуды серебряные, одни внутри позлащены, другие оловянные, книги церковного круга все имеются, ризница богата». Документы свидетельствуют о том, что в 1901 г. храм был расширен, в нем соорудили величественный иконостас, приобрели дорогое паникадило, а стены были расписаны прекрасной живописью.

Вот так выглядел снаружи этот величественный храм, представитель архитектуры высокого классицизма, в 1918 году. А это фотография певческого хора Никольского храма. В 1930 году храм был закрыт, в нем долгое время хранили зерно, а бесценными иконами были забиты окна,

множество их было изрублено и сожжено. Только благодаря женщинам, работавшим в храме в те годы, удалось спасти и сохранить некоторые иконы, которые впоследствии были установлены в ныне действующем храме Покрова Божией Матери.

В 1960-е годы, когда кровля разрушилась, здание было брошено. Год от года оно разрушалось. Покоились кресты, обрушились купола и своды, ураганом снесло колокольню.

Летом 1995 года, благодаря стараниям отца Георгия, настоятеля Покровской церкви, началось восстановление большого купола, а 1 сентября состоялось воздвижение на него креста. В 1996 – 1997 гг. были восстановлены малые купола и перекрыта большая часть крыши, в 1998 году восстановлена колокольня. До 2010 года шло постоянное восстановление храма, как наружное, так и внутреннее. 22 мая 2010 года была отслужена первая литургия в память Святителя и Чудотворца Николая. 21 сентября 2010 года вновь восстановленный Никольский храм был освящен преосвященнейшим Вениамином, епископом Пензенским и Кузнецким. С тех пор с каждым годом храм преображается.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы, ул. Нагорная. Деревянная церковь была построена в 1903 г. на юго-западной окраине села Поим. Она имеет традиционную схему построения композиции, возможно, построена по образцовому типовому проекту. Церковь была устроена стараниями петербургского купца Якова Дмитриевича Мезерного и на средства, собранные протоиереем Ксенофонтом Крючковым. Освящена 8 июля 1903 года, имеет один престол – Покрова Пресвятой Богородицы.

В тридцатые годы XIX века церковь также была закрыта и превращена в зернохранилище. Открылась она в 1945 году, в 1960 году была вновь освящена епископом Пензенским и Саранским Феодосием, действует и в настоящее время. Настоятелем храма является протоиерей Георгий Красевич. Постоянно проводится ремонт и украшение храма.

На этом наша экскурсия подошла к концу. Благодарю вас за внимание.

Заключение

Итак, в результате проведенного нами исследования были изучены различные аспекты религиозной жизни локального сообщества с. Поим от его образования до середины XX века, рассмотрены закономерности и выделены частные особенности духовного развития населения.

Село Поим было основано в 1713 году князем Алексеем Михайловичем Черкасским. Переселившиеся из Нижегородского, Арзамасского, Михайловского и других уездов крестьяне князя А.М. Черкасского принесли свои обычаи и привычки, по вероисповеданию все были православные.

Раскол русской православной церкви середины XVII века, спровоцированный церковной реформой патриарха Никона, глубоко потряс всю Россию. Антагонистов реформы стали сурово наказывать, что вынудило многих из них покинуть обжитые места. Так старообрядцы появились в селе Поим.

Окончательно раскол в Поиме утвердился в начале восьмидесятых годов XVIII века. Именно в это время было положено основание поповщинской старообрядческой общины Белокриницкого согласия. Примерно через пять лет после возникновения поповщинской общины, около 1785 года, в селе появилось еще одно направление старообрядчества – нетовщина, или Спасово согласие. В 1792 в Поиме появилась третья старообрядческая община – покрещенская или поморская.

Таким образом, старообрядчество в Поиме было представлено тремя согласиями: Белокриницким, Спасовым и Поморским. Долгое время село было центром раскола Пензенской губернии. По численности раскольников Поим всегда был на первом месте в Пензенской губернии. Поимское старообрядчество оказывало влияние на раскольников прочих поселений, и во многих местах раскол получил свое начало и поддерживался непосредственно из Поима.

Старообрядчество в Поиме было средой, поддерживающей традиционную русскую культуру и сохранявшей древние письменные памятники. Общаясь со старообрядцами других мест, поимцы привозили в село старопечатные и рукописные книги, стихиры на крюковых нотах, которые бережно хранили. Традиционное воспитание и обучение детей старообрядцами способствовало развитию интереса и любви к древней книге – ее чтению, распространению, коллекционированию, а также созданию библиотек. Хотя дети старообрядцев не посещали школы, грамотных среди них было больше, чем среди православных.

1867 год памятен для поимцев тем, что в селе было положено начало единоверию. Основателем его был старообрядец поморской общины Ксенофонт Никифорович Крючков. Многие старообрядцы присоединялись к православной церкви на правилах единоверия благодаря миссионерским беседам. С 1878 г. поимская противораскольническая миссия и поимское единоверие начинают оказывать могущественное влияние на раскол и в других местностях губернии.

Характерной чертой жителей села Поим, и старообрядцев разных согласий, и православных, было единодушие во многих делах и уважение друг к другу. О взаимотерпимости говорят многие документы. Жители села пытались найти общий язык в диспутах, беседах, в которых принимали участие многие представители общин.

В 1757 году в Поиме был построен первый православный деревянный храм во имя Святителя Николая Чудотворца с приделом во имя пророка Божия Илии. Когда этот деревянный храм стал приходить в ветхость, стараниями прихожан и графа Шереметева вместо него был воздвигнут другой – каменный, который был освящен в 1820 году. В этом храме поимцы молились 80 лет, а в 1899 году было решено приступить к переустройству и капитальному ремонту храма. Он был значительно расширен и стал вмещать более 3000 человек.

Единоверческая церковь Успения Пресвятой Богородицы была заложена 28 мая 1873 года. Освящение церкви состоялось 21 августа 1876 года. В 1880-х гг. была построена каменная часовня в память императора Александра II. В 1892 году в связи с постигшим село Поим бедствием – холерой, была построена Казанская кладбищенская церковь-часовня. Деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы была построена в 1903 г. на юго-западной окраине села Поим. В 1910 г. была построена белокаменная часовня Белокриницкого согласия.

Итак, в начале XX века в селе Поим действовало четыре церкви и две часовни. К сожалению, после бурных трагических событий, произошедших в истории России, от бывшего великолепия уникальных по своей архитектуре и иконописи поимских храмов мало что осталось. Часовня в честь Царя-Освободителя, церковь Белокриницкого старообрядческого согласия были полностью уничтожены. От Никольского храма и единоверческой церкви к середине XX века остались только стены, кровля была разрушена. Сохранились лишь Покровская церковь и Казанская церковь-часовня.

Заслуга духовного просвещения поимского православного прихода принадлежит служителям церкви. С Поимом связана судьба многих священнослужителей, которые своей подвижнической жизнью были примером для всех остальных. В работе приведены краткие биографии наиболее значимых из них.

Материалы исследования при должной переработке могут быть эффективно внедрены в практику организации экскурсий. Знакомство с краеведческим материалом поможет понять общие процессы, происходившие в стране, на примере родного края.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Архив ПИАМа. Веслополова Г. Н. Аннотированная справка «Своеобразие архитектуры с. Поим Белинского района Пензенской области».
2. Архив ПИАМа. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Выпуск 2. Чембарский уезд. 1913 г.
3. Архив ПИАМа. Письма священномученика Василия Надеждина.
4. Пензенская епархия: историко-статистическое описание. – Пенза: Типография губернского правления, 1907. – 321 с.
5. Пензенские губернские ведомости. – 1883. – № 32.
6. Пензенские губернские ведомости. – 1884. – № 71.
7. Пензенские губернские ведомости. – 1885. – № 187.
8. Пензенские епархиальные ведомости. – 1866. – № 7.
9. Пензенские епархиальные ведомости. – 1868. – № 8.
10. Пензенские епархиальные ведомости. – 1878. – № 15.
11. Пензенские епархиальные ведомости. – 1884. – № 10.
12. Пензенские епархиальные ведомости. – 1884. – № 21.
13. Пензенские епархиальные ведомости. – 1897. – № 7.
14. Пензенские епархиальные ведомости. – 1900. – № 18.

II. Монографии и статьи по теме исследования

15. Аристова, К.Г. Обновленчество в Пензенской епархии в 1917–1923 гг. Первые уроки Советской власти / К.Г. Аристова. – Пенза: ГУМНИЦ, 2011. – 145 с.
16. Боголюбов, Б. Храм во имя св. и чуд. Николая в с. Поим, Чембарского уезда, Пензенской епархии / Б. Боголюбов // Пензенские епархиальные ведомости. – № 19. – 1913. – С. 753-773.

17. Бурлуцкий, Я. П. История раскола в Пензенской епархии / Я. П. Бурлуцкий // Пензенские епархиальные ведомости. – № 17-21. – 1873. – С. 562-711.
18. Введенский, А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России 1918–1922 гг. / А. И. Введенский. – М.: Центрполиграф, 1923. – 252 с.
19. Дворжанский, А.И. История Пензенской епархии. Исторический очерк. / А.И. Дворжанский. – Пенза: Издательско-полиграфический комплекс «Пензенская правда», 1999. – 512 с.
20. Дворжанский, А. И. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову / А. И. Дворжанский, С. В. Зелёв, протоиерей Владимир Ключев. – М.: Новые решения, 2014. – 608 с.
21. Гвоздев, Б. Н. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке / Б. Н. Гвоздев // Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения. – Вып. 8. – 1925. – С. 18-19.
22. Зелев, С.В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1941) / С.В. Зелев. – Пенза, 2007. – 215 с.
23. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века / С. А. Зеньковский. – Мюнхен, 1970. – 346 с.
24. Карташев, А.В. Очерки по истории Русской церкви / А.В. Карташев. – М.: Терра, 1993. –Т. 2. – 689 с.
25. Кауркин, Р. В. Единоверие в России от зарождения идеи до начала XX века / Р. В. Кауркин. – СПб.: Алетейя, 2011. – 198 с.
26. Корольков, К. Н. Раскол и сектантство в Пензенской епархии / К. Н. Корольков. – Пенза: Типография Губернского правления, 1897. – 31 с.
27. Кузьмин, И. Ф. Пензенская губерния / И. Ф. Кузьмин. – Пенза: Типо-лит. В. Н. Умнова, 1895. – 94 с.
28. Кутузов, Б.П. Феномен старообрядчества / Б. П. Кутузов. – Барнаул: Фонд поддержки, 2011. – 292 с.

29. Мельников, Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви / Ф. Е. Мельников. – Барнаул: БГПУ, 2001. – 568 с.
30. Набоков, Н.А. Пензенское духовенство в первые дни русской свободы / Н.А. Набоков // Пензенские епархиальные ведомости. – №9. – 1917. – С. 5–6.
31. Невестин, И. Раскол в селе Поиме и учреждение единоверия / И. Невестин // Пензенские епархиальные ведомости. – №8, 10, 12. – 1868. – С. 256-398.
32. Невестин, И. Единоверческая Церковь в с. Поим Чембарского уезда / И. Невестин // Пензенские губернские ведомости. – № 64. – 1876.
33. Невестин, И. К тридцатилетию единоверия в с. Поиме (1867–1897 гг.) / И. Невестин // Пензенские епархиальные ведомости. – № 7-8. – 1897. – С. 211-260.
34. Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1983. – 448 с.
35. Полубояров, М.С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики / М.С. Полубояров. – М.: [ФОН], 2010. – 221 с.
36. Полубояров, М.С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области / М.С. Полубояров. – М.: ООО «САМ полиграфист», 2016. 816 с.
37. Попов, А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии / А. Е. Попов. – Пенза: Типография губернского правления, 1896. – 272 с.
38. Самойленко, А.И. Тропою заветною. Из истории села Поим / А.И. Самойленко. – М.: Воскресенье, 2001. – 174 с.
39. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: В 19 т. / под ред. В. П. Семенова. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1902. – Т. 2. – 717 с.
40. Смирнов, В. П. Падение Третьего Рима / В. П. Смирнов. – СПб.: Скифия, 2008. – 416 с.

41. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. / И.К. Смолич. – М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 1999. – 799 с.
42. Старообрядчество: история, культура, современность: сборник статей. – М., 2015. – 512 с.
43. Хвощев, А.Л. Церковь и государство / А.Л. Хвощев // Пензенские епархиальные ведомости. – №14. – 1917. – С. 10.
44. Щепетов, К.Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII - XIX веков: по материалам шереметевских вотчин / К. Н. Щепетов. – М.: Учпедгиз, 1963. – 100 с.
45. Юхименко, Е.М. Старообрядчество: История и культура /Е. М. Юхименко. – М.: Криница, 2016. – 852 с.

Приложение 1

Храм Святителя и Чудотворца Николая (нач. XXв.)

Приложение 2

Единоверческая церковь Успения Божией Матери (нач. XX в.)

Приложение 3
Храм Святителя и Чудотворца Николая (1994 г.)

Приложение 4

Единоверческая церковь Успения Божией Матери (1964 г.)

Приложение 5

Храм Святителя и Чудотворца Николая (современный вид)

Приложение 6

Единоверческая церковь Успения Божией Матери (современный вид)

Приложение 7
Храм Покрова Божией Матери (современный вид)

Приложение 8

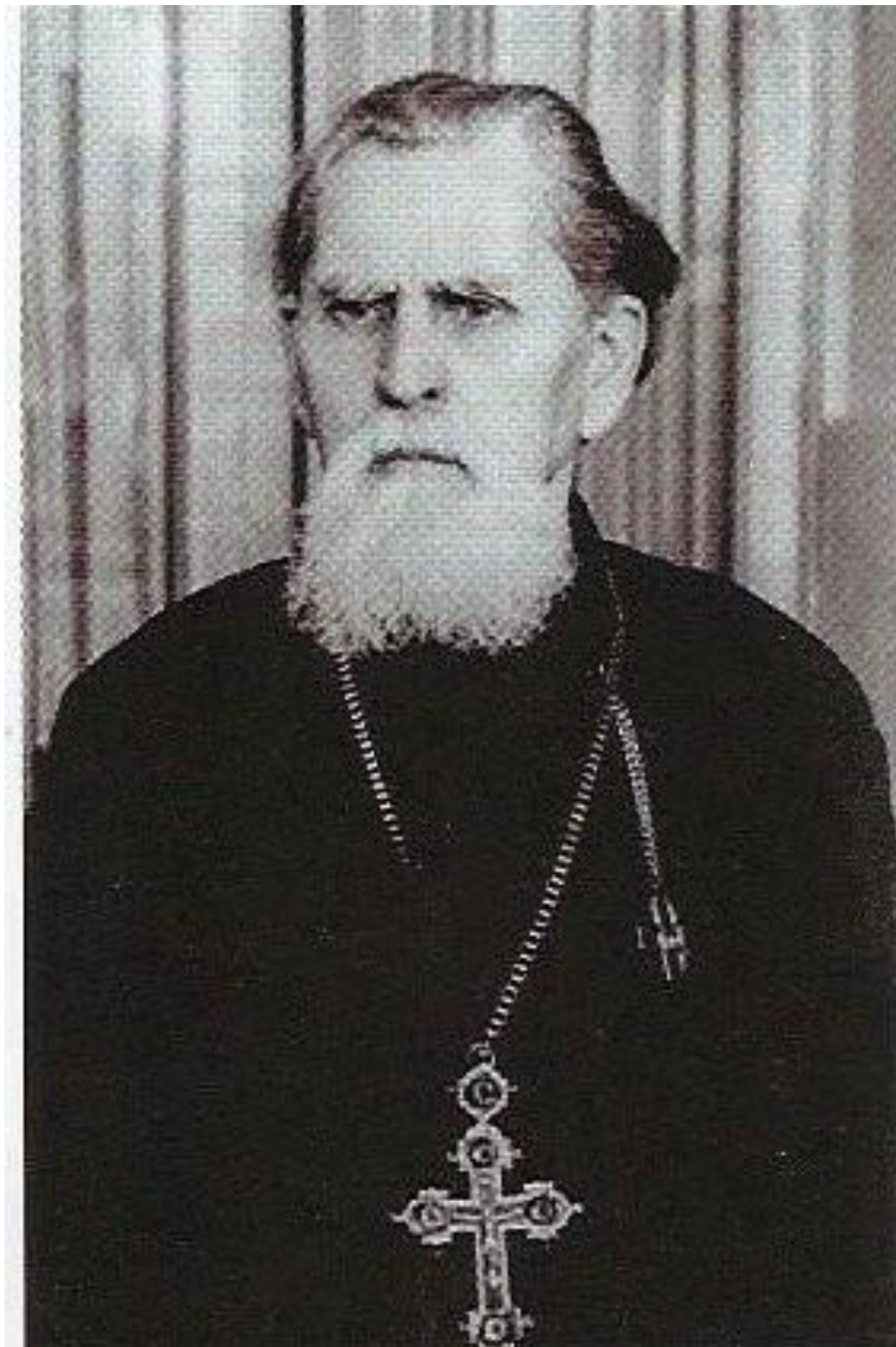
Храм — часовня Казанской иконы Божией Матери (современный вид)

Приложение 9
Ксенофонт Никифорович Крючков

Приложение 10
Козлов Иоанн Стефанович

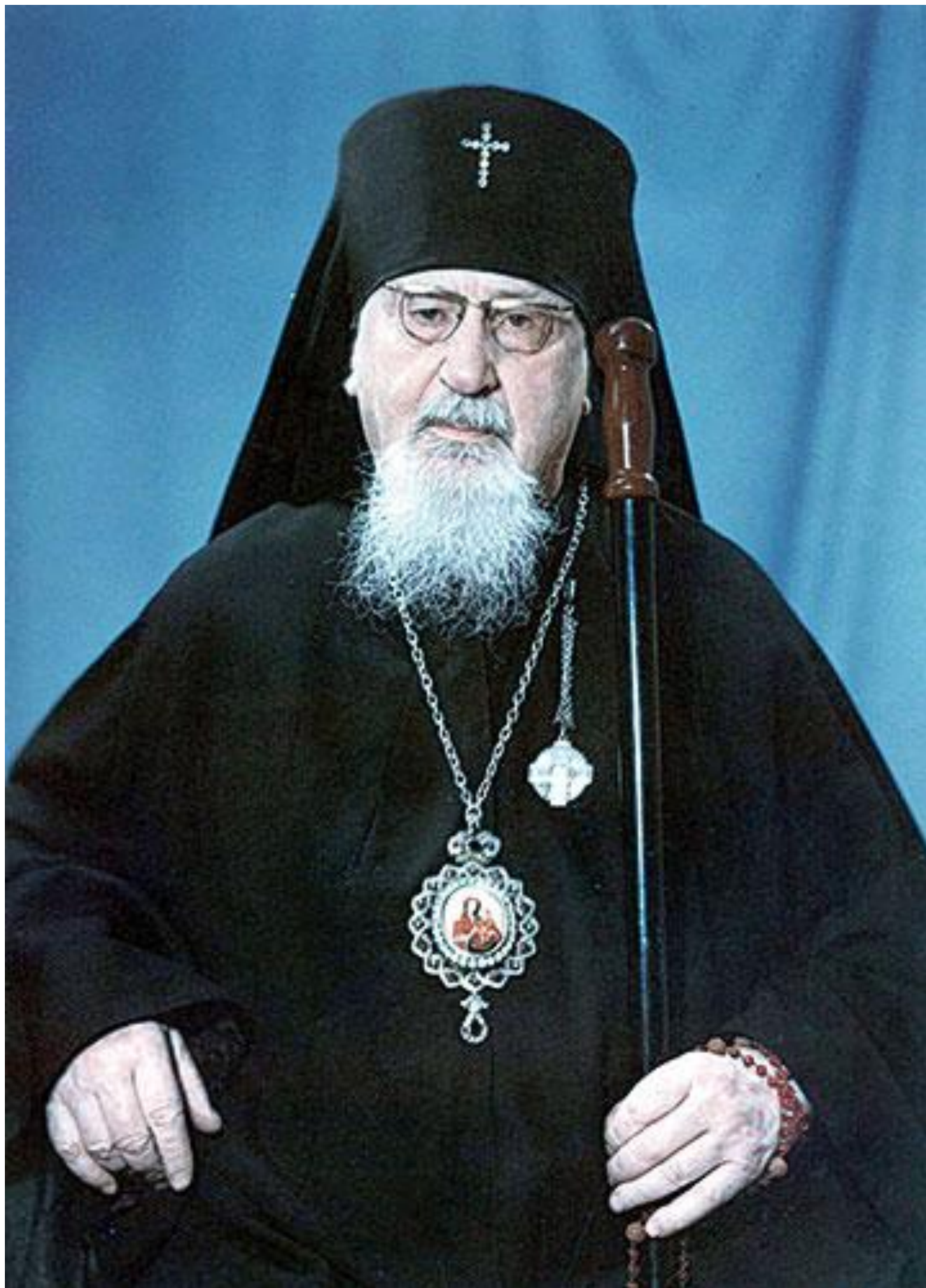

Приложение 11
Священномученик Василий (Надеждин)

Приложение 12

Соловьев Михаил Дмитриевич (Архиепископ Мелитон)

Приложение 13

Фрагмент экспозиции Поимского историко-архитектурного музея «Владения Шереметевых»

Приложение 14

Фрагмент экспозиции «Православная церковь»

Приложение 15

Фрагмент экспозиции «Спасово согласие»

Приложение 16
Фрагмент экспозиции «Белокриницкое согласие»

Приложение 17
Фрагмент экспозиции «Кабинет Л. Ф. Пичугина»

Приложение 18
Фрагмент композиции «Единоверие»

